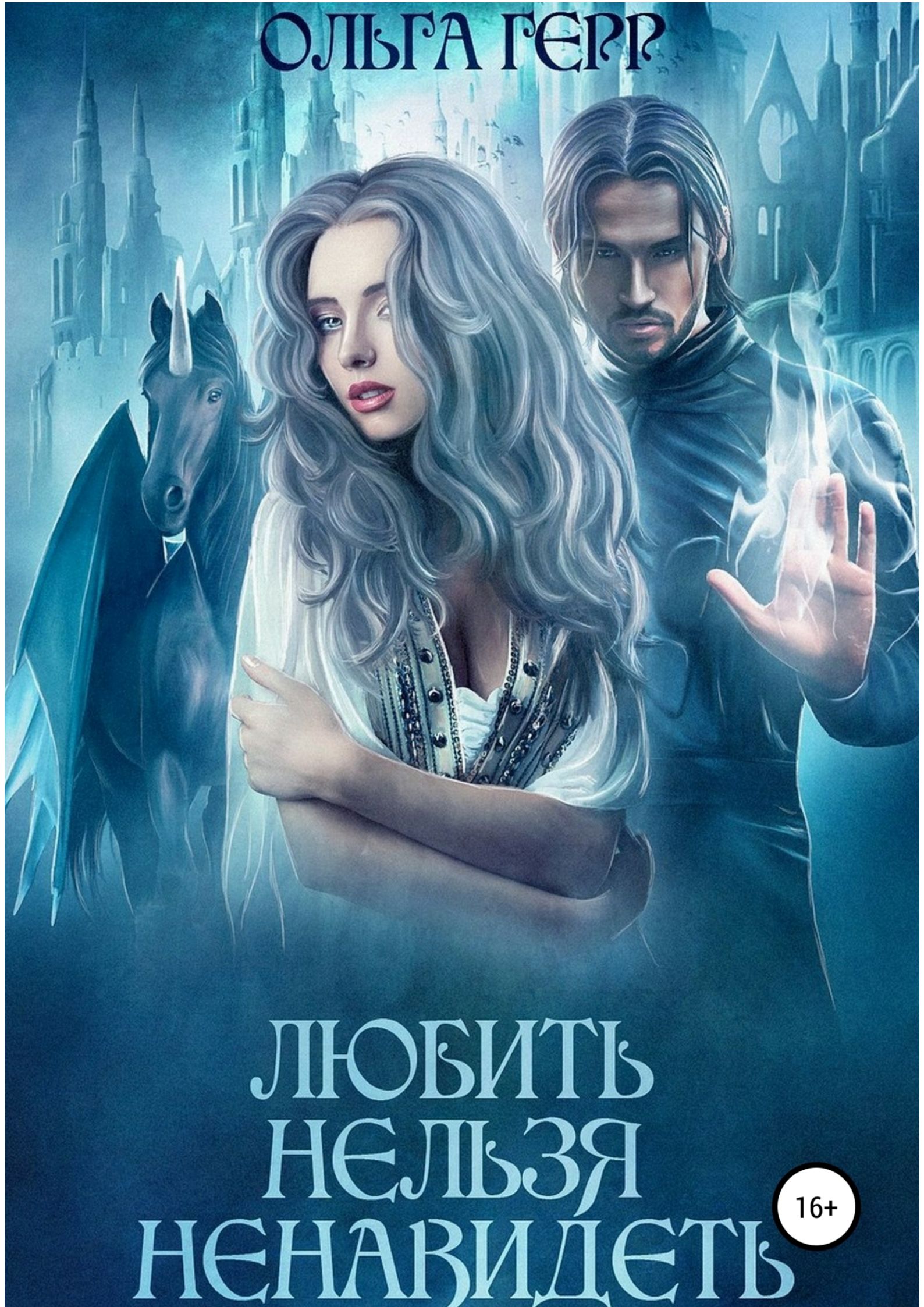

ОЛЬГА ГЕРР

ЛЮБИТЬ
НЕЛЬЗЯ
НЕНАВИДЕТЬ

16+

Ольга Герр

Любить нельзя ненавидеть

«Автор»

2017

Герр О.

Любить нельзя ненавидеть / О. Герр — «Автор», 2017

Эйвери - последняя дочь некогда великого клана. Она обещана в жены врагу, но за свои девятнадцать лет она ни разу не видела мужчин. Чего ей ожидать? Корвин - глава могущественного клана. Чтобы пробудить свою магию, ему необходимо жениться. Для получения безграничной силы ему надо соблюсти всего одно условие - не влюбиться. Справится ли он? Им суждено стать мужем и женой. Но что получится из этого союза?

Содержание

Глава 1. Дочь Серого клана, сын Черного клана	5
Глава 2. Вода и камень	11
Глава 3. Дорога дальняя	15
Глава 4. Повстанцы	19
Глава 5. В тылу врага	22
Глава 6. Мой герой	26
Глава 7. Замок на скале	30
Глава 8. Братья	34
Глава 9. Схема	38
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Ольга Герр

Любить нельзя ненавидеть

Глава 1. Дочь Серого клана, сын Черного клана

Я стояла на пороге катакомб. Предвкушение боролось со страхом. Нынче утром Санти заметила, что мои глаза как будто стали ярче. Она сочла это признаком проснувшейся магии и доложила Старшей воспитательнице. По правде говоря, это могло ровным счетом ничего не значить, но мы так долго ждали знака, что были рады принять за него любой пустяк. Все-таки мне уже девятнадцать. Магии теурга давно пора проявиться.

Я топталась на месте в нерешительности. Третья попытка. Если и в этот раз мимо, воспитательницы засмеют. Да что там воспитательницы, сама вся изведусь. Ну, сколько еще терпеть? Старшая говорит: такое бывает. А еще бывает, что магия просыпается аж в двенадцать лет. Почему именно мне не повезло?

Вздыхнув поглубже, переступила порог. И тут же как в воронку затянуло. Голова закружилась от мельтешащих перед глазами духов, а уши заложило от их воплей. Духи летали вокруг меня, сбивая с толку. Сфокусировать зрение было непосильной задачей. Неужели снова провал?

Я представила еще год в стенах Обители одиноких. Год зубрежки, год однообразия, год скуки, и меня передернуло. Вот уж нет! Хватит с меня воспитательниц.

Я сосредоточилась, от усердия закусив губу. Металлический привкус крови во рту сигнализировал, что перестаралась. На лбу выступили капельки пота. Ногти впились в ладони, так сильно сжала кулаки. Обуздать духов не просто.

Вдруг почудилось – они замедлили бег. Самую малость, едва заметно, но все же. Это вселило надежду. Я воздействовала на них с новой силой. Мою решимость поддерживало недавнее откровение Старшей воспитательницы.

В тот день мы сидели вдвоем в классе. Старшая лично вела занятия по истории кланов. Такую важную тему она не доверяла никому. Из года в год она вбивала в мою голову легенды, исторические факты, имена выдающихся теургов и прочие глупости. К каждому уроку приходилось тщательно готовиться. Ведь кроме меня в Обители нет других учениц. Я – единственная, в своем роде уникальная. Целая Обитель воспитательниц для меня одной. Нельзя сказать, что меня это радует. Иногда кажется, что Обитель вовсе не дом, а тюрьма.

И все же я была здесь счастлива. Ведь иной жизни не знала. Наверное, в семье, с любящими родителями расти лучше и приятнее, но у меня не было ни того, ни другого. Никогда. А потому мне не с чем сравнивать.

Но в тот раз Старшая воспитательница проговорила.

– Ты уже совсем взрослая, – вздохнула она, – скоро покинешь нас.

– Как это покину? – удивилась я. Мне-то казалось, я здесь навсегда. Обречена однажды стать таким же бесплотным духом в катакомбах, которых учусь усмирять.

– У тебя иная судьба, она не связана с Обителью одиноких. Когда проснется твоя магия, за тобой явится суженый. Он увезет тебя в Замок на скале, где сделает своей женой.

Суженый, жена – среди редких для меня слов уловила известное название: Замок на скале.

– Но ведь Замок принадлежит Черному клану, – заметила я.

– Как и твой суженый.

Трудно сказать, что я тогда почувствовала. Испуг? Предвкушение? И того, и другого было с лихвой. Я покину Обитель! Выйду за стены, что ее окружают, в большой мир. Для той, кто родилась и выросла в этих самых стенах и ни разу за них не ступала, это целое событие.

Между тем, голоса духов почти стихли. Получилось! Права была Санти – магия проснулась.

Я потрянула головой. Серебристые волосы – знак принадлежности к Серому клану – рассыпались по плечам. Ну, теперь держитесь. Я играючи пройду катакомбы.

Сказать проще, чем сделать, но все-таки я справилась. Подчинила духов, и те провели меня через лабиринт опасностей. Конечно, были сложности. Пару раз духи пробовали обмануть. Например, чуть не утопили в вонючем озере какой-то черной жижи, куда бы меня наверняка засосало с головой. И не дождался бы суженый своей нареченной. Но все обошлось. Я вовремя прочла замыслы духов и обогнула озеро.

Была еще попытка столкнуть меня в бесконечную пропасть, но тоже не вышло. Говорят, если сорвешься, будешь падать вечно и умрешь не от удара о дно, а от жажды с голодом, и твой труп продолжит мчаться в никуда. Зато всласть напоследок полетаешь. Чувство полета манило меня. Привязать бы веревку да прыгнуть, а потом кто-нибудь из воспитательниц вытащит. И на горох на колени. До самого утра. Вот это и останавливало.

Затем был долгий подъем по лестнице множества ступеней. Слава Великому Прародителю, лестница не бесконечная в отличие от пропасти. И все же я несколько раз садилась прямо на ступени, отдыхала и поглядывала наверх – долго еще?

Из катакомб вышла победительницей – не через ту дверь, через которую вошла, что означало бы провал, а через противоположную. Воспитательницы аплодировали, а Санти не удержалась от объятий. Старшая не возразила против такой фамильярности. Сегодня мне можно всё. Я прошла, я справилась. Теперь я – теург – заклинатель духов, последняя из Серого клана.

Правда, моя магия еще заперта. Проснулась малая ее толика, всего лишь намек. Но всему свое время. Первый шаг сделан, дальше будет проще. К сожалению, несмотря на все годы обучения в Обители, я не знала главного: как раскрыть магию до конца. Мне всегда казалось странным, что об этом на уроках не упоминают, а прямые вопросы игнорируют. Есть в этом некая тайна. Но уж теперь, когда испытание пройдено, мне все расскажут.

– Ты такая счастливая, скоро уедешь отсюда, – протянула Младшая воспитательница Санти, когда мы после обеда грелись на солнце.

– Поехали со мной, – предложила я. Мы с Младшей сдружились, игнорируя запреты на близкие отношения. Мы были почти ровесницы – Санти всего на три года старше.

– Кто меня отпустит. Я дала обет служения.

– Но меня здесь уже не будет. Кому ты будешь служить?

– Тому же, кому и до этого – Черному клану.

Я поежилась. Название клана категорически не нравилось. Хотя Старшая отзывалась о нем хорошо. Теперь-то понятно почему. О хозяевах плохо не говорят.

– А ты видела моего суженого? Или другого мужчину? – я произнесла редкое слово с придыханием. Эти существа отчего-то очень меня волновали. – Какие они? Сильно отличаются от нас?

– И да, и нет. У них тоже есть голова, две руки и две ноги, а еще рот, глаза, уши и нос. И все же они другие. Это сложно объяснить словами. Увидишь, сама поймешь.

– Скорей бы, – я мечтательно улыбнулась. – Скажи, а почему ты ушла в Обитель одиноким? Почему отказалась от мира?

– Я – восьмой ребенок. Семья у нас бедная. Вот меня и отдали в услужение.

– То есть это не твой выбор?

– Можно подумать, ты сюда попала по своей воле, – поддела Санти.

– Тоже верно. Но я выберусь, а вот остальные, – я окинула взглядом сад, в котором работали с десятков женщин.

Обитель была не так уж густо населена: сорок три воспитательницы да я. И ни одного мужчины. Все, что нужно для жизни, мы выращивали и делали сами. За стены Обители не выходили. Я ни разу не видела, чтобы ворота открывались.

Но теперь все изменится. Я предвкушала грядущие перемены, как сладкоежка предвкушает кусок любимого торта. Еще ничего не случилось, а от восторга уже кружилась голова. В груди росла и ширилась эйфория.

Я была счастлива, не подозревая, что суженый принесет в мою жизнь вовсе не радость, а новые проблемы. Но скажи мне кто в тот момент, что лучше остаться навсегда в безопасных стенах Обители одиноких, я бы подняла его на смех. Кому нужна безопасность, когда впереди ждут приключения?

* * *

– Проснулась, проснулась! – посыльный неся по коридору, размахивая над головой вскрытым конвертом.

В его обязанности входило проверять почту из Обители одиноких в поисках одного ответа. Сотни раз, читая послание, он натыкался на короткое, неприятное слово – «нет». Докладывать о нем всегда было тяжело. Сир злился, мог даже подзатыльник отвесить. И сегодня посыльный не ждал иного. И вдруг – «да». Да! Может, его, наконец, похвалят или даже медяк дадут...

– Проснулась, – выдохнул он, тормозя на пороге кабинета.

– Кто проснулась? – мужчина за письменным столом нахмурился. Мало того, что посыльный ворвался без стука, так еще несет околесицу.

Вид у Корвина Д'Эсте был грозный. Впрочем, как всегда. Проработав в Замке на скале без малого двадцать лет, посыльный не мог припомнить, чтобы глава Черного клана хоть раз улыбнулся. В свои тридцать лет Корвин крепко держал власть, не находилось дурака рискующего ему возразить. Жесткий, но справедливый – говорили о нем. А представительницы слабого пола добавляли с придыханием: невероятный. Что именно они хотели этим сказать, посыльный не знал, но, судя по тому, как девушки закатывали глаза и млели, они имели в виду что-то приятное.

– Она, – посыльный запыхался, все-таки через пол Замка бежал, – она... проснулась. Они пишут – «да».

– Дай сюда письмо, – Корвин раздраженно махнул рукой.

Получив желаемое, взглянул на лист, но прочел лишь короткое «да». Он перевернул письмо, посмотреть имя отправителя и тут же вспомнил о договоренности, что уже долгие годы существует между Черным кланом и Обителью одиноких. Будущих жен для глав клана растят именно там. В тайной переписке Старшая воспитательница из раза в раз отвечает всего на один вопрос: «Проснулась ли магия их воспитанницы?». Чтобы недруги не догадались о смысле послания, она пишет либо нет, либо да. Коротко, зато по существу.

В то мгновение, когда Корвин понял от кого письмо, бессмысленное «да» превратилось в долгожданное «ДА!».

– Вели советнику немедленно явиться в мой кабинет, – сжимая лист, словно боялся его потерять, приказал Корвин посыльному. – И держи язык за зубами.

Мужчина наложил на губы знак молчания, прежде чем выскочить в коридор, а Корвин подумал: этого мало. Лучше проконтролировать. Это не та новость, которой он хочет делиться. Взмахом руки он послал вслед за посыльным дух смерти. Мужчина свое отслужил.

Корвин не горел желанием убивать, но так было надо, а он привык поступать "как надо". Он будто вживую услышал голос отца – глава обязан в первую очередь печься о нуждах и

интересах клана и только после о своих. Так Корвин и жил: сперва клан, а уже потом, если повезет, он. Но везло редко.

Он тряхнул головой, сбрасывая с лица черные волосы. Челка, разделенная пробором, вечно лезла в глаза. Давно пора подстричься, да все некогда. Черный клан переживал не лучшие времена. Проснувшаяся магия у дочери Серого клана пришлось как нельзя кстати. У девчонки Корвин заберет всю мощь ее благодати. Главное, сделать все правильно.

Советник Дамиан не заставил себя ждать. Явился во всем своем великолепии – черная мантия, зализанные назад, блестящие, словно отполированная столешница, волосы. Его лисья морда вызывала у многих изжогу, но Корвин доверял ему на сто процентов. Советник ни разу его не подводил. Не говоря уже о том, что Дамиан практически вырастил его. Он был куда добрее с ним, чем родной отец, которого Корвин всю жизнь боялся, ненавидел и боготворил.

– Обязательно было убирать посыльного именно сейчас? – кривился Дамиан. – Его кровь забрызгала мою мантию.

Он указал рукой на черную ткань.

– На ней все равно ничего не видно, – отмахнулся Корвин. – Не удивлюсь, если она насквозь пропитана кровью. С твоими-то наклонностями.

– Зачем звал? – поджал губы советник, а после с едва различимой издевкой добавил положенное обращение: – Сир.

– Проснулась магия девчонки, а, значит, она готова к инициации.

– Ты получил письмо из Обители? – оживился советник.

Прочитав самое короткое в мире послание, он пригладил и без того идеально прилизанные волосы.

– Надеюсь, ты помнишь схему? – указал Дамиан на стену, где висела та самая схема.

Настал черед Корвина морщиться. Он ненавидел эту схему. С малолетства зубрил ее наизусть. Выучить короткий список было несложно, раздражала необходимость постоянно его повторять.

– Не заставляй меня произносить это вслух, – простонал Корвин.

– Не буду, – кивнул Дамиан. – Но советую лишний раз обдумать все пункты и то каким образом ты подведешь девушку к нужному тебе.

– Обдумаю. И подведу. Не сомневайся. Я устал от ожиданий и намерен взять свое.

– Рад это слышать. Так зачем, на самом деле, ты меня звал?

– Ты отправишься за девушкой и привезешь ее в Замок на скале.

– Нет, – Дамиан говорил спокойно, даже тона не сменил, но Корвин слишком хорошо его знал. Это «нет» несокрушимо. Спорить и настаивать бесполезно.

– Почему?

– Ты должен сделать это сам. И для этого есть несколько причин. Во-первых, – сел на любимого конька советник – перечисление, – чем раньше девушка увидит тебя, тем лучше. Приехав за ней лично, ты превратишься в ее спасителя, это вызовет симпатию. Во-вторых, я бы не доверял столь ценное сокровище другому. Даже мне. В-третьих, я не возьму на себя такую ответственность. Что если девушку убьют или осквернят? Что в этом случае ты сделаешь со мной?

– Уничтожу, – без обиняков сказал Корвин.

– Вот именно. Ты должен сделать это сам, – повторил Дамиан. – Нельзя подпускать к ней других мужчин. Невинность этой девушки слишком большой дар для того, кто ее получит.

Корвин закрыл лицо руками. Ехать ужасно не хотелось. Но иного выхода действительно нет. Как говорят мудрецы: если надо что-то сделать хорошо, делай это сам.

– Подготовь все к моему отъезду, – произнес Корвин. – Выбери верных людей, человек двадцать для охраны.

– Думаешь, будут нападения?

– Слишком многие мечтают опрокинуть Черный клан. Такого случая они не упустят.

Отдав распоряжения, Корвин отправился в личные покои. Там его ждал сюрприз – Лэя. А он рассчитывал побыть один, выспаться перед дорогой. С другой стороны, вернется он нескоро. Почему не развлечься напоследок?

Лэя в полупрозрачной сорочке развалилась на кровати. Светлые тугие кольца кудрей водопадом разлились по подушкам. Девушка играла с ягодой винограда, перекачивая ее в пальцах. Затем обхватила ягоду губами и медленно втянула в рот.

Хороша. Недаром до сих пор в его постели. Другие и пары месяцев не продержались, а Лэя с ним уже второй год. И пока он ей доволен.

– Я скучала, – произнесла она, поманив его пальцем.

– Скоро соскучишься еще больше, – Корвин снял куртку и бросил его на стул. – Я уезжаю.

– Меня с собой, конечно, не берешь, – надула она пухлые губы.

Изображает глупышку, хмыкнул Корвин про себя. Но он-то знает, что Лэя вовсе не пустоголовая. Но у нее мягкое сердце, и это серьезный недостаток.

– Я еду за женой, – произнес он, не заботясь о чувствах любовницы. – Тебе там не место.

Лэя вскочила с кровати. Вмиг из неги перейдя в состояние разъяренной кошки. Пышная грудь подрагивала от частых вздохов. Чудесное зрелище! Корвин пометил себе, что надо почаще ее злить. Уж больно она привлекательна в ярости.

– Ты обещал жениться на мне! – воскликнула она.

– Естественно, – кивнул он. – Ведь я хотел получить тебя. Ты же не думала, что я женюсь не пойми на ком?

– Ах ты гад! – Лэя запустила в него декоративную подушку с кровати. – Ненавижу!

В несколько широких шагов Корвин добрался до любовницы и сгреб ее в охапку. Она брыкалась, била его кулаками по груди. Он лишь усмехался в ответ на ее нелепые попытки защититься.

Лэя сыпала проклятиями, и он закрыл ей рот поцелуем. Она быстро прекратила сопротивление, обхватив его шею руками. Но Корвин сегодня не был склонен к нежностям. Он развернул девушку спиной к себе, не забыв зажать ей рот ладонью, чтобы снова не начала болтать, а после задрал юбку. Дальше все пошло по знакомому сценарию. За что Корвин любил Лэю, так это за умение отдаваться, будто в последний раз, будто завтра не наступит. Она дарила ему всю себя без остатка, и он брал ее, не забывая одаривать взамен.

Позже, когда они отдыхали, Корвин призвал духа огня, осветить комнату.

– Видишь, – сказал он Лэе, чья голова лежала у него на груди, – я только и годен, что свечи зажигать. Моя магия сильно ограничена.

– Вовсе нет. Ты великий теург из Черного клана! Кто сравнится с тобой?

– Никто, – согласился Корвин. – Но лишь потому, что теургов ничтожно мало. Золотой и Красный клан погибли. От Серого осталась одна-единственная девчонка. А скоро придет и наш черед. Не за горами тот день, когда теурги превратятся в воспоминания, живущие в сказках и легендах.

– Поэтому ты хочешь жениться? Ради магии? – она запрокинула голову, заглядывая ему в лицо.

– Именно. Это даже не мое желание, это необходимость.

– А как же я?

– От девчонки мне требуется только благодать. Я заберу ее, и жена станет не нужна. Вот тогда я сдержу слово и женюсь на тебе.

Лэя поежилась. Конечно, она хотела замуж за главу Черного клана. Кто откажется от столь выгодной партии? Она столько труда вложила в эти отношения. Удерживать подле себя главу клана целых два года не так-то просто.

И все же на сердце скребли кошки. Она бы предпочла не знать, что другая умрет ради ее благополучия.

Глава 2. Вода и камень

Я зевнула, закрыв рот рукавом. Очередной нудный урок со Старшей воспитательницей был в самом разгаре. Рано обрадовалась, что им конец. Минуло уже две недели с прохождения катакомб, а ничего не изменилось. Если так пойдет дальше, зачахну от ожидания. Суженый, ну где же?

– Повтори названия кланов, – велела Старшая.

– Четыре клана правят четырьмя сторонами света: Красный – Песчаными землями, Золотой – Светлыми, Черный – Мрачными и Серый – Лазурными. Любопытно, – сбилась с темы, – а когда я поеду в земли моего клана?

– Задашь этот вопрос суженому. Теперь ты в его власти. А сейчас расскажи, откуда пошла магия теургов.

– Опять? – вздохнула я, но, получив в ответ строгий взгляд, послушно забубнила: – Магия сошла на земли четырех сторон света в виде благодати, посланной Великим Прародителем. Она упала с небес. Духи беспрекословно подчинялись тому, кто ей владел. Но благодать была так сильна, что быстро убивала своего носителя.

– О чем это нам говорит? – перебила Старшая воспитательница.

– О том, что нужно делиться.

– Верно, – кивнула она. – Продолжай.

– Тогда главы кланов разделили благодать между собой. Так появились первые теурги. Они жили долго, правили мудро, а потом умерли, – закончила я рассказ.

– Дальше, – потребовала Старшая.

– Люди испугались, что магия теургов погибла вместе с главами, но случилось чудо – в каждом клане родился ребенок с наследным даром. С тех пор так и повелось: один клан – один носитель благодати. Необязательно прямой потомок.

– Поэтому вычислить носителя так сложно, – добавила Старшая. – Но есть признаки. В день рождения теурга на небе появляется знак, как в день схождения благодати – горящая стрела.

– Ну да, еще бы это как-то помогло понять, где именно родился носитель, – пробурчала я. – Но! – добавила драматическим голосом. – Есть одна сложность – магия запечатана. Чтобы ее разбудить, теургу необходимо пройти инициацию с обязательным участием второго носителя другого пола. Только вдвоем они могут пробудить благодать.

– Великий Прародитель мудр, – произнесла Старшая. – Он не только завещал нам делиться благодатью, но также велел работать и жить в союзе друг с другом.

– Ага, – я едва подавила очередной зевок, религия мало меня интересовала. Зато мне было любопытно кое-что другое: – За все эти годы мне никто так и не объяснил, в чем заключается инициация.

– Это тебе поведает суженый, – Старшая воспитательница покраснела, что было странно. Она редко смущалась, а точнее никогда. – Давай-ка вспомним, что есть духи.

– Это стихии или сущности, управляющие миром. У всего есть сущность. Весь мир ими пронизан. А потому тот, кто повелевает духами, правит миром.

– Ты готова. Мне больше нечему тебя учить, – заявила Старшая в итоге. – Скоро явится твой суженый и заберет тебя.

Женщина погладила меня по волосам.

– Я буду скучать, – вздохнула воспитательница, имени которой я до сих пор не знала.

– Я тоже, – поспешно кивнула. – Можно мне идти? Сегодня день купания.

– Конечно. Ступай, веселись.

Я в отличие от Старшей была весела и безмятежна. Единственное, что волновало – успела ли к началу купания или младшие воспитательницы уже резвятся без меня.

Сбросив платье еще на подходе к купальне, ворвалась в мраморную залу с гигантским бассейном и с разбегу прыгнула в воду, подняв в воздух брызги. Окаченные водой девушки завизжали, а я рассмеялась. Наконец-то, можно забыть об уроках и забавляться от души.

* * *

Женщина проводила единственную воспитанницу печальным взглядом. Наверное, как хорошая воспитательница она должна рассказать Эйвери правду об инициации, подготовить к грядущему. Но девочка такая чистая, такая непорочная. По сути, еще дитя. Не хочется лишать ее даже секунды невинности. Придет время, найдутся те, кто это сделает.

Старшая воспитательница нервничала. Комкая в руках письмо, она поглядывала в окно на дорогу, ведущую к воротам. Судя по посланию, глава Черного клана совсем близко. Его приезд ожидался чуть ли не с минуты на минуту.

Как она не откладывала неизбежное, как не сдерживала пробуждение магии Эйвери с помощью зелий, а та все равно прорвалась. Хорошо это случилось попозже. Прошлой воспитаннице было четырнадцать, когда ее забрали. Та потеря по сей день зияла на сердце Старшей открытой раной.

Нельзя привязываться к воспитанницам. Нельзя позволять им проникать себе под кожу. Но как этого избежать, когда растишь девочку с младенчества? Видишь ее первые шаги, первые успехи и неудачи, залечиваешь первые раны. Женщина так и не научилась отгораживаться. Одна радость – новой воспитанницы не будет. Неоткуда им нынче взяться. Эйвери последняя девушка-теург.

Прежнему миру недолго осталось, скоро всему конец. Женщина радовалась, что уже стара и не увидит, каким будет новый мир. Перемены не всегда к добру.

Не думала она, когда присягала на верность Черному клану, что ей достанется такая работа – растить для клана расходный материал. Суженый. Как же. Она поморщилась. Потребитель – вот он кто. Возьмет, что ему надо, и скормит Эйвери духам.

Увы, не в ее силах помешать этому. Она и без того продлила девушке жизнь насколько могла. Прочее во власти Прародителя. Она будет молиться ему, чтобы ниспослал Эйви доброго господина. Быть может, сердце мужчины дрогнет. В конце концов, смерть невесты не входит в обязательную часть инициации.

Так Старшая думала, глядя на дорогу. Но, когда часом позже, в Обитель прибыл глава Черного клана, она, едва посмотрев на мужчину, поняла, что надежды нет. Жесткий взгляд черных как провал бесконечной пропасти глаз не оставлял сомнений – этому человеку не знакомо сочувствие. Он привык брать все, что пожелает, не считаясь с интересами других.

Мужчина согласно своему клану был одет на все черное. Кожаный, плетеный доспех обтягивал широкую грудь, спускаясь до середины бедра, на поясе висела шпага. Не вызывало сомнений, что он умеет с ней обращаться. Его сопровождали около двадцати солдат. Что ж, вздохнула Старшая, по крайней мере, в дороге Эйвери будет в безопасности.

– Сир, – она склонила голову, приветствуя главу клана, к которому принадлежала.

– Госпожа Старшая воспитательница, – голос у мужчины был с приятной хрипотцой. Недельная щетина покрывала щеки. Волосы почти касались воротника рубахи. Он так спешил, что не успел привести себя в порядок. – Я желаю ее видеть, – заявил он практически с порога.

– Моя воспитанница сейчас в купальне с другими девушками. Не думаю, что это подходящее место для знакомства.

– Мне решать, что является подходящим, а что нет, – отрезал он. – Где купальня?

– В западном крыле, – этому человеку невозможно отказать.

Всю дорогу до купальни она семенила за ним следом, призывая к терпению. Мол, ни к чему смущать девочку. Просила дать ей время, подготовить Эйвери к встрече. Корвин Д'Эсте слушал молча, не возражал, но и с шага не сбился.

Наконец они у цели – впереди дверь купальни, из-за которой доносится девичий визг и смех. Корвин распахнул дверь чуть ли не ногой, а потом замер. Он насчитал в воде семь девушек. Нагих, увлеченных игрой в водные салки. Они не обращали внимания на вошедших, попросту не замечая их.

Сперва он растерялся. Которая из них? Но быстро вспомнил: она из Серого клана, а значит должны быть признаки. Серебристые волосы, глаза цвета ртути. А вот и она. Самая бойкая из всех, смеется, запрокинув голову. Мокрые пряди облепили лицо с точеными скулами и вздернутым носиком. Есть что-то правильное в том, что он увидел ее впервые именно в воде. Все-таки Серый клан издавна правит Лазурными землями, богатыми реками и озерами. Недаром их земли так прозвали.

– Девушки, у нас гости.

Старшая воспитательница хлопнула в ладоши, и он вздрогнул. На секунду забыл, где находится. Это все усталость с дороги. Несколько дней не покидал седла. Вот и результат.

Девушки обернулись на возглас, но вместо того, чтобы замолчать, только громче завизжали. Еще бы! Мужчина в купальне. Они выпрыгивали из воды с такой поспешностью, словно она вдруг вскипела. И лишь одна – та самая – не торопилась. Вышла медленно, держась за перила. Вода стекала с нее, оставляя блестящие капли на коже. Прямо рождение богини из водной стихии.

«Что она делает?», – гадал Корвин. Пытается его соблазнить? Стоит отдать ей должное, получается неплохо. Он залюбовался изгибами стройного тела, гладкой кожей, легкой походкой: бедра покачивались в такт маленьким шагам. Ему грех жаловаться на невесту. В первую брачную ночь не придется накидывать мешок ей на голову.

– Вы мой суженый? – спросила девушка напрямик. – Тот, кого я ждала всю жизнь?

Корвин только усмехнулся в ответ. Ему стало любопытно, как далеко она зайдет. Другие были обескуражены не меньше, а потому застыли с открытыми ртами. Даже Старшая потеряла дар речи.

– А еще вы мужчина, – сделала она вывод. – Действительно и похожи, и отличаетесь.

Она обошла его кругом, рассматривая. Корвин поймал себя на том, что ему хочется расправить плечи и поднять подбородок, демонстрируя свой облик во всей красе. Девушка между тем встала перед ним, заглядывая в лицо. Она по-прежнему была одета только в капли воды, и в паху у Корвина весьма некстати предательски заныло. Девчонка его искушает. Он бы взял ее прямо сейчас. Кто ему запретит? Но инициация требует особого подхода. Рисковать потерей благодати, теперь уже навсегда, он не мог.

И все же он не удержался: схватил девчонку за затылок, притянул к себе. Их лица оказались так близко, что он чувствовал ее дыхание на своей коже. Она пахла чем-то сладким. Он словно обмакнул кончик языка в мед. Приятное ощущение.

Корвин заглянул в дымчато-серые глаза с поволокой. Они напоминали туман на озере. Непроглядный, затягивающий. В таком легко заблудиться: раз попав, рискуешь не найти выход.

Девушка не вырывалась из рук, не выказывала беспокойства или страха. А ведь любая другая на ее месте брыкалась бы и орала так, что стекла в окнах лопнули бы. Странная ему досталась невеста. Но притягательная, чего скрывать. И это могло его погубить. Ему не следует к ней привязываться. Даже просто интересоваться ей. Эта здравая мысль утонула в желании коснуться девушки.

Осторожно, кончиками пальцев он дотронулся до ее лица, как если бы опасался, что она ударит в ответ. Но она лишь едва ощутимо вздрогнула. Рука Корвина скользила по гладкой коже, пока он и девушка смотрели друг другу в глаза. Неотрывно, чуть дыша.

Он очертил плавную линию скул, контур аппетитных губ, задержался у ямочек на щеках, спустившись оттуда на шею. А потом наваждение исчезло. Она разрушила его, рассмеявшись.

– Щекотно, – произнесла девушка сквозь смех.

В ответ Корвин сам чуть не расхохотался, хотя уже забыл, как это делается. Так девушки на него еще не реагировали. Подобного он не ожидал. Невеста не единожды удивила его за эту короткую первую встречу.

Он отпустил ее, оттолкнув от себя. Дистанция – вот, что ему нужно. Это просто дело, одно из многих. И он выполнит его с блеском.

– Прикройся, Эйвери, – к ним подбежала другая девушка, накинула на плечи обнаженной полотенце, и к Корвину вернулась ясность мыслей.

– Соберите мою нареченную в дорогу. Завтра на рассвете мы выезжаем, – распорядился он, покидая купальню.

– Простите ее, – Старшая воспитательница отмерла и кинулась за ним. – Девочка никогда не видела мужчин. Мы строго соблюдали приказ вашего покойного отца. Пусть Прародитель будет к нему справедлив! Изоляцией он хотел оградить ее от посягательств. Ведь ее невинность принадлежит вам.

– Похоже, вы перестарались, – заметил Корвин. – Она начисто лишена стыда.

– Ей некого было стесняться в Обители.

– Вы не подготовили ее к супружеской жизни. А это входило в ваши обязанности.

– Простите, – пробормотала женщина.

– Довольно извиняться, – отмахнулся Корвин. – Вы пренебрегли своим долгом и будете за это наказаны – с Обителью одиноких покончено. Не выношу некомпетентности.

Глава 3. Дорога дальняя

Я крутилась с боку на бок на жестком матрасе. Никак не могла уснуть. После обеда пробралась на чердак к вентиляционной отдушине, что ведет прямоком из кабинета Старшей воспитательницы. О чем не говорят, все слышно – звук летит вверх по трубе.

Узнала о трубе случайно, как-то раз спрятавшись от воспитательниц на чердаке. С тех пор частенько вот так подслушивала разговоры Старшей. Жаль, говорила она в основном о бытовых делах Обители. Но сегодня особый случай: Старшая заперлась в кабинете с моим суженым. Кого они обсуждают? Не меня ли? От любопытства за обедом кусок в горло не лез. Едва объявили конец трапезы, как я сорвалась с места и рванула на чердак.

Старшая воспитательница назвала моего суженого сиром Корвином. Сердце забилося вдвое быстрее. Красивое имя, мужественное, как и он сам.

– Помните, Эйвери никогда не видела мужчин, – произнесла Старшая, голос которой почти до неузнаваемости исказила труба, – не знает, чего от них ожидать. Будьте с ней мягче. Она хорошая девочка.

– Благодарю за совет, – холодно ответил мужчина. – Я сам разберусь, как вести себя со своей нареченной.

Что-то было в его тоне, отчего у меня мурашки побежали по спине. Все всегда добры со мной. Другого отношения я не знала. Этот же человек рождал во мне новое, неизведанное чувство. Когда я поделилась мыслями и ощущениями с Санти, та сказала, что это страх. В ответ я фыркнула. С какой стати мне бояться суженого? Этого мужчину выбрал для меня Прародитель, а он никогда не ошибается. Ни мгновения не сомневалась, что буду счастлива в браке. Иначе какой смысл во всем этом?

А вот то, что воспитательницы тогда в купальне испугались Корвина, я заметила. Ну и смешные же они. Боялись того, что Корвин увидит их, как будто его взгляд причинит им вред. Что за предрассудки?

Дальше мужчина и воспитательница обсуждали дела, связанные с подготовкой к отъезду, и мне быстро наскучило подслушивать.

Но причина бессонницы крылась не в том разговоре. Я все вспоминала прикосновения мужчины. Я солгала тогда в купальне. Было ни капли не щекотно. По крайней мере, не в том месте, где он меня касался, а где-то внизу живота, словно по коже, а точнее даже под кожей бегали муравьи. Нельзя сказать, что это было неприятно. Скорее, непривычно.

А еще думала о разнице между женщинами и мужчинами. Например, о волосах, что растут на лице. У нас такого нет. Зато у мужчин грудь плоская. Интересно, отличия на этом заканчиваются или есть что-то еще? Я решила выяснить все в ближайшее время. Иначе умру от любопытства.

Я задремала лишь под утро. Перед глазами до последнего стоял образ суженого. А все-таки он красивый, подумала я, проваливаясь в сон, хоть и выглядит совсем по-другому. Но именно эти различия – широкие плечи, узкие бедра, в то время как у девушек все наоборот – невероятно ему идут. Наверно, так и надо. Именно таким должен быть настоящий мужчина.

Встала я поздно. Наспех оделась и умылась. До отъезда несколько часов, а у меня важное дело: уговорить суженого взять с нами Санти. Младшая воспитательница не меньше меня тяготилась проживанием в Обители. Что-то подсказывало: если мужчина пожелает забрать ее, Старшая не посмеет возразить.

Я нашла суженого во дворе. Он командовал сборами. Одно его слово, и люди со всех ног бросались выполнять приказ.

Столько мужчин разом еще не видела, но они мало меня взволновали. Им всем было далеко до моего избранника. Приблизившись к нему, я произнесла:

– Приветствую! Позволь обратиться с просьбой, – говорить было неловко, ведь я не знала, как его называть. Пусть и подслушала его имя, но официально нас так и не представили друг другу.

– Обращайся, – кивнул мужчина, не глядя в мою сторону.

– С твоего дозволения я хочу взять с собой младшую воспитательницу Санти.

Он думал недолго:

– Бери. В дороге тебе понадобится прислужница.

– Ты такой добрый, мой будущий супруг! – в порыве благодарности я обняла мужчину.

Он не заключил меня в ответные объятия. Напротив торопливо выпутался из моих рук.

– Держи дистанцию, девочка, – сказал он недовольно.

– Меня зовут Эйвери Ламей. А как твое имя?

– Корвинус Д’Эсте, – ответил он неохотно.

– Корвин, – произнесла нараспев, пробуя имя на вкус.

Мужчина насупился еще сильнее. Ну просто грозовая туча, вот-вот сверкнет молния.

– Можешь обращаться ко мне «сир», – сказал он, испортив мне настроение.

В голову закралась неприятная мысль – что если суженый вовсе не так добр и мил, как мне показалось? Я понаблюдала за тем, каков он со своими людьми. И чем дольше смотрела, тем больше убеждалась в своей правоте. Корвин, а вернее сир, вел себя грубо и надменно. Но я списала это на волнение перед путешествием. Рано вот так с наскака делать выводы о человеке.

Несколько часов до отъезда прошли в суматохе. Я носилась по Обители, пытаюсь успеть все и сразу: попрощаться с каждой воспитательницей, не забыв при этом поплакать. Все-таки девятнадцать лет вместе, настоящая семья. Потом собрать вещи. Помимо одежды и гигиенических принадлежностей выкопать и пересадить в горшок розовый куст с заднего двора, за которым ухаживала лично. Он совсем маленький, чахлый, без меня завянет. К тому же будет напоминание о доме.

Теперь, когда отъезд был не за горами, уезжать вдруг расхотелось. Страшно бросать привычное ради призрачной лучшей жизни. Да и кто сказал, что она непременно будет лучше? Я совсем запуталась. Но отступать от задуманного не в моем характере, а потому у рыдвана я была ровно в срок.

В руках несла горшок с цветком, прижимая его к себе точно великое сокровище. Наставницы вышли меня провожать, и снова полились слезы. Будущий супруг долго не выдержал, рывкнул, чтобы садились в рыдван.

Я, всхлипывая, заняла свое место, напротив сидела Санти. Тоже вся зареванная. Заскрипев, ворота Обители одиноких открылись. Когда их проезжали, у меня перехватило дыхание. Второй раз в жизни пересекала эти ворота – первый раз несмышленым младенцем я въехала в Обитель, и вот теперь покидаю ее навсегда. От ужаса онемели пальцы, а волосы на руках встали дыбом. Успокоиться помогла Санти. Не будь ее, со мной случилась бы истерика.

Но дальше все стало просто замечательно. Виды из окна рыдвана захватили меня. По природе догадалась, что мы в Светлых землях. Они богаты на красивые пейзажи. В Обители от меня скрывали даже место ее расположения. Не жизнь, а сплошные тайны и загадки.

До этого я видела лес, реки и поля только на картинках в учебниках, а тут все в живую. Я то и дело просила остановиться, чтобы полюбоваться видами. То погладить и обнять ствол дерева, то собрать луговых цветов. С каждой новой просьбой суженый все сильнее мрачнел. Но я умею быть настойчивой. Захочешь, не откажешь. В крайнем случае, просто выпрыгивала из рыдвана, стоило ему чуть замедлиться.

Так случилось, и когда завидела реку. Вода переливалась синевой, играя с солнечными лучами. Разве можно проехать мимо такого чуда? Но мужчина заупрямился. Сказал: мы и без того задержались в дороге.

Я не спорила. Уже поняла, что бесполезно. Но едва рыдван поехал медленнее, входя в поворот, открыла дверь и выскочила.

Ноги сами несли к воде. Сейчас окунусь с разбега! Вода теплая на поверхности и прохладная ближе к дну, примет меня в объятия, подарит свежесть и новые силы после дня пути.

Сзади что-то кричали мужчины и Санти, но мне было плевать. Довольно с меня послушания. Всю жизнь в Обители слушалась воспитательниц, но теперь-то выросла. Уже не девочка – невеста. А вот, кстати, и суженый. Спешит за мной следом.

Я на ходу махнула ему рукой, приглашая присоединиться, только он приглашение не принял. Встал на полпути: ноги широко расставлены, руки уперты в бока, лицо злое. Кажется, сейчас будет наказывать.

Я сделала еще шаг и наткнулась на невидимую стену. Река – вот она, рукой подать, но до нее не добраться. Суженый постарался. Сколько не билась, не смогла преодолеть стену. Я была вынуждена признать поражение. Этот раунд остался за мужчиной.

* * *

И без того непростая поездка, сопряженная с опасностями, превратилась в фарс. И все из-за девчонки. Они едва знакомы, а Корвин уже ее ненавидит. Как можно быть настолько безрассудной?

Хотя, если подумать, причина вовсе не в ее непоседливом характере. Скрипя зубами, он признал, что его бесит в первую очередь непослушание. Прежде ему не перечили. Даже когда он был пятилетним мальчишкой, его приказы выполняли безоговорочно. На место его мог поставить разве что отец, а после его смерти – никто. И вдруг девчонка смеет ему преко-словить! Да что она о себе возомнила?

Он призвал духов – запереть дверь рыдвана, чтобы она не выходила без его на то воли. Не тут-то было. Девчонка распахнула дверь, точно на ней не стояло печати, и даже не поняла, что сделала. Она пользовалась силой теурга легко, как-то походя. То, что ему давалось с трудом и требовало сосредоточения, у нее получалось само собой. И это тоже раздражало.

Последней каплей стал побег к реке. Вода служила для нее магнитом, так и притягивала. Девчонка просто не могла перед ней устоять. Едва завидев реку, Эйвери выскочила из рыдвана и бросилась к ней.

Корвин был вне себя от ярости. Соскочив с лошади, он поспешил за девчонкой. Звать ее и приказывать вернуться – бесполезно. Она и не обернется. Но в его планы не входило ожидание. С помощью духов он возвел невидимую стену, не пуская девушку к реке.

– Так нечестно! – возмутилась она.

Обиделась, видите ли. Пусть скажет спасибо, что не выпорол при всех.

Он схватил ее за предплечье и потащил обратно к рыдвану.

– Мне больно, – вырывалась она.

– Отлично, – кивнул он. – Боль поможет тебе запомнить, что моих приказов необходимо слушаться. Раз по-хорошему не понимаешь, я могу и по-плохому. Только потом не скули.

– Нельзя быть таким грубым.

—Ты еще поучи меня, – огрызнулся он.

– Ой, кажется, это наша первая ссора.

Она улыбнулась, чем поставила его в тупик. Радуетсся ссоре? Да что с ней такое?

Он втолкнул девчонку в рыдван и сказал ее спутнице, прежде чем захлопнуть дверь:

– Научи свою подопечную манерам, или я прикую ее к сиденью цепью. Будет носить ошейник как собака.

Они снова тронулись в путь, и до вечера ехали без приключений. Эйвери даже носа из окна не показывала. Грубая сила как обычно не подвела. Девчонка стала как шелковая.

А потом вернулся солдат, которого Корвин отправлял разведать дорогу.

– Все спокойно, – донес он. – Путь на первый взгляд чист.

– А на второй? – нахмурился Корвин.

– Слишком все гладко, – высказал опасения солдат. – Едва ли повстанцы откажутся от такой возможности. Если нападать, то сейчас.

– Я позаботился о безопасности, – сказал Корвин. – Но лишняя осторожность не мешает. Передай остальным, чтобы были начеку.

Перед закатом они выбрали поляну для привала, выставили дозор. Палатки не разбивали, лишь костер развели. Все шло хорошо, как сказал разведчик: даже слишком.

Корвин держался в тени, подальше от костра, наблюдая одновременно и за своими солдатами, и за лесом вокруг. Его люди готовили ужин. От запаха мясной похлебки текли слюни. Весь день в дороге, толком ничего не ели.

Аромат еды привлекал не только его. Из рыдвана вышла Эйвери. Ее спутница давно сидела у костра, помогала с готовкой. Появление девушки вызвало переполох. Корвин не сразу понял, в чем дело. С его места девчонка виделась светлым пятном на фоне черного, ночного леса. Но едва она вошла в свет костра, все прояснилось: из одежды на ней была лишь полупрозрачная сорочка. Видимо, она уже приготовилась ко сну. Что ее дернуло выйти да еще в таком виде?

Тонкая ткань просвечивала насквозь, не скрывая девичьего тела, но Эйвери не думала прикрыться, словно так и надо. Послышались смешки и шуточки солдат, и Корвин едва не зарычал от злости. Чего она добивается? Неужели не понимает, как ее нагота действует на мужчин? Или хочет быть изнасилованной взводом солдат?

Он поспешил к костру. Солдаты, сально усмехаясь, вставали с мест.

– Отвернуться! – рявкнул Корвин.

Они выполнили приказ неохотно. Еще бы, такое зрелище. Но послушаться побоялись. Так только подглядывали украдкой из-за плеч. Знали: глава Черного клана в гневе не щадит никого – ни правых, ни виноватых.

Вторая девушка вскочила и бросилась к подопечной. Обняв ее за плечи, повела назад в рыдван. Корвин отправился туда же. Следом за девушками он забрался внутрь.

– Что я опять сделала не так? – всплеснула руками Эйвери.

– Нельзя расхаживать голой перед мужчинами, – произнесла ее спутница.

– Почему?

Ее удивление было неподдельным, и Корвин прикрыл глаза рукой. Ощущение, что он угодил в общество душевнобольных, крепло с каждым часом.

Он обдумал ответ и в итоге сказал, не желая пускаться в объяснения реальной причины:

– Вид обнаженной девушки оскорбляет мужчин.

– Вот как, – девчонка приняла его слова за чистую монету. – Я этого не знала. Наверное, надо попросить прощения у солдат?

Она дернулась к двери, но он рукой преградил ей путь.

– Не стоит. Я поясню им ситуацию. Уверен, они тебя простят. Но впредь будь осторожнее.

– Такого больше не повторится, – заверила она.

Что ж, одной проблемой меньше. Хотя бы по этому поводу можно не волноваться. Теперь пора и о повстанцах подумать. Вот они настоящая беда, а он нянчится с девчонкой.

Повстанцы уже не первый год пытались свергнуть Черный клан. Еще отец Корвина имел с ними дело. Проклятые партизаны! Спят и видят, как бы извести его. И все ради того, чтобы освободить четыре стороны света от власти Черных. Не дождутся. Едва он получит полную силу теурга, уничтожит всех до одного.

Потому-то Эйвери так важна для повстанцев. Такой шанс опрокинуть Черный клан они не упустят.

Глава 4. Повстанцы

Я проснулась посреди ночи от холода. Спать ложились бок о бок с Санти – в рыдване особо не развернешься. Но сейчас место Младшей воспитательницы пустовало.

Я села, поморщившись от боли в руке. На предплечье налились синяки – отпечаток в форме пальцев Корвина. Он так меня схватил, что остались кровоподтеки. Прямо метка – я принадлежу ему. Я ужасно на него злилась за это. Никто раньше не применял ко мне силу.

Я выглянула в окно. У ближайшего дерева померещились две тени. Прежде чем выйти из рыдвана, накинула халат, помня слова Корвина о том, что девичья нагота неприятна мужчинам. В этом вопросе поверила ему на слово, хотя считала подобное странным. Мы с воспитательницами друг от друга не прятались. Да и что прятать-то – дарованное Прародителем тело? Какой в этом смысл?

Но когда дело касалось мужчин, я ступала на неизведанную почву, а потому полагалась на знания других.

– Санти, – позвала, подкрадываясь к дереву.

Воспитательница не слышала, хотя это точно была она. Я узнала ее моментально.

Бедняжка попала в ужасное положение: один из солдат прижал Санти к дереву и вцепился зубами ей в шею. До чего это, наверное, больно и неприятно! Подтверждая мои опасения, Санти тихонько застонала.

Испугавшись за близкого человека, я, недолго думая, схватила с земли камень и запустила его в голову солдату. Недаром славилась меткостью (набила руку, сбивая яблоки с верхушки деревьев): угодила точно в цель. Солдат рухнул как подкошенный.

– Санти, – поторопилась я к воспитательнице, – ты в порядке?

Девушка застыла, прижав ладони к щекам. Конечно, она в шоке. Пережить нападение это вам не шутка. А солдат, главное, каков. Вечером у костра читал Санти стихи (до меня долетали обрывки их разговора), потом проводил ее до рыдвана, долго держал за руку, не желая отпускать. А ночью подкараулил и напал. Наглец!

Я отбросила волосы с плеч Санти, осмотрела шею, но не заметила следов укуса. Кожа была чиста. Как же так?

– Ты что натворила? – возмутилась подруга.

– Спасла тебя от этого ненормального. Он тебя укусил!

– Он меня целовал, – простонала Санти, закатывая глаза. – Зачем лезла, куда не просили?

Вот тебе и благодарность. Я сложила руки на груди.

– Как будто я не знаю, как целуют, – проворчала. – Целуют в щеку, а покойников в лоб на прощание. Но никак не в шею.

– Ты удивишься, если я тебе скажу, куда мужчина может поцеловать женщину, – ответила воспитательница, пытаясь привести в чувство солдата.

Подробности о поцелуях я так и не выяснила – в этот самый момент над лагерем пронесся пронзительный свист, а за ним последовал звон металла.

Первой опомнилась Санти.

– В рыдван, быстро, – скомандовала она, срываясь с места.

Я бросилась за ней, но добраться до спасительного рыдвана нам помешали: мужчина в темно-зеленой одежде под цвет леса перегородил путь. Он скрывал лицо лоскутом ткани, значит намерения у него дурные. Друзья не прячут лица.

Моя догадка была верна: мужчина направил на нас шпагу. Он ничего не говорил, просто молча приближался, а мы в свою очередь пятились. Достигни он цели, нам придется туго, но тут на помощь подоспел солдат из нашего отряда. Мужчины сцепились между собой, а Санти, схватив меня за запястье, метнулась прочь.

Мы все-таки сели в рыдван. Через окно я наблюдала за боем, развернувшимся на поляне. Откуда повыскакивали эти странные люди с закрытыми лицами? И что плохого мы им сделали?

Казалось, сам лес порождает мстительных духов. Все больше и больше. Солдат для обороны не хватало. И хотя ими руководил Корвин, будучи в самой гуще сражения, они не справлялись.

В какой-то момент нападающие, обогнув с флангом отряд защитников, пробились к рыдвану. Мы с Санти держали дверь изнутри за ручку, мешая ее открыть. Даже ногами в стены упирались, но, конечно, мужчины были сильнее. Они ворвались внутрь и за волосы вытащили нас на улицу. От боли из глаз брызнули слезы, мир подернулся пеленой, и я сперва подумала, что увиденное мне померещилось: мужчина занес шпагу для удара и вонзил ее Санти в грудь. Воспитательница вскрикнула. Тонкая струйка крови потекла из уголка ее губ. Глаза закрылись, и она рухнула на землю.

Я вырвалась из удерживающих меня рук. Кинулась к Санти, упала перед ней на колени. Встряхнула девушку за плечи, но та не реагировала. Воспитательница была мертва.

Вид смерти поразил меня. Ничего более безобразного, чем отнятая молодая жизнь я не встречала. Желудок скрутили спазмы, и я зажала рот рукой, сдерживая рвотные позывы.

Кто-то грубо дернул меня за плечо, поворачивая лицом к себе. Алая от крови шпага нацелилась на меня. Настал мой черед. Сейчас я присоединюсь к Санти. Буду так же лежать сломанной куклой на траве. Еще одна загубленная жизнь.

Но мне повезло: шпага не достигла цели. Мужчину сбил с ног солдат. Оба упали на землю и покатались, а я вскочила на ноги. Огляделась. На поляне творилось что-то невообразимое. Я уже не разбирала, где свои, где чужие, и на чьей стороне перевес.

Остаться было опасно. Вдруг победят враги? Тогда я обречена. По неизвестной причине люди, скрывающие лица, желают мне смерти. Времени на сомнения не было, и я, не раздумывая более, кинулась прочь – в гущу леса. Куда именно, неважно. Главное подальше. От поляны, на которой погибла Санти. От ужасов битвы.

* * *

Корвин первым заметил вражеский отряд. Повстанцы выбрали лучшее время для нападения – середину ночи. Большая часть солдат спала, даже те, кто стоял на посту, дремали. По сути, бодрствовал один Корвин. Именно он поднял лагерь на ноги свистом.

Он не понимал, как так вышло. Повстанцы должны идти по ложному следу. Он лично позаботился об этом.

То, что Лэя – доносчик, Корвин знал. Отчасти поэтому и держал ее при себе – ради снабжения повстанцев дезинформацией. И еще потому, что она хороша в постели. Быть может, однажды он действительно женится на ней. Почему нет? Или же казнит за предательство... Он пока не решил.

Иногда он подбрасывал Лэе верные сведения, подкармливая повстанцев. Нечего им искать новый источник информации. Но в этот раз все было иначе.

Перед отъездом он позаботился о том, чтобы Лэя узнала местоположение Обители одиноких. Ложное местоположение, само собой. Он отправил повстанцев в самый центр Песчаных земель, пожариться на солнышке. Так как они выяснили настоящие координаты? Неужели в Замке на скале притаился еще один предатель?

А дальше понеслось. На четверть часа Корвин из человека превратился в инструмент убийства. Шпага рубила направо и налево, кровь орошала землю, которая впитывала ее как бумага чернила. Трава на этой поляне вырастет гуще и выше, чем на других. Природа даже смерть обернет себе на пользу.

Корвин целенаправленно пробивался к рыдвану. Сейчас главное – Эйвери. Нельзя допустить, чтобы враг добрался до нее первым. Но легче сказать, чем сделать. Повстанцы подго-

товились на славу: превзошли его отряд числом. Значит, давно следят. Возможно, начиная с выезда из Замка.

Приходилось сражаться за каждый шаг в сторону рыдвана. Но Корвин не из тех, кто отступает. Легкое ранение – полоснули по запястью – его не остановило. Он просто взял шпагу в другую руку. Корвин одинаково хорошо фехтовал обеими.

И все же он опоздал. Когда он, наконец, достиг цели, в рыдване уже никого не было. Он нашел спутницу Эйвери на земле с проткнутой грудной клеткой. Тела самой Эйвери поблизости не было. Это и хорошо, и плохо.

Вскоре битва закончилась победой людей Корвина. Остатки повстанцев бежали в лес. То, с какой поспешностью они ушли, настораживало. Почему они сдались? Уж не потому ли, что получили желаемое? Корвин подозревал, что Эйвери у них. Ее необходимо вернуть как можно скорее, пока она еще полезна для него.

На самом деле, девушку не обязательно убивать. Хотя это бесспорно самый простой способ избавиться от нее. Но есть второй вариант: достаточно не теургу лишить ее невинности, и она навечно замрет в магическом развитии. Ее благодать улетучится, как ее не бывало, а Корвин никогда не получит полную силу теурга. Именно к этому стремятся повстанцы.

Он осмотрел остатки своего войска. Половина отряда погибла, еще часть получила ранения разной степени тяжести. На ногах держались всего три человек. Ничтожно мало.

Перетянув кровоточащее запястье платком, Корвин занялся ранеными. Он мог вылечить их, призвав духов исцеления, но не видел смысла тратить драгоценные силы на серьезные раны. Все равно такие солдаты еще не скоро придут в себя. Они балласт, от которого лучше избавиться. Как ни жаль бросать верных людей, а другого выхода нет.

А вот нескольких можно было спасти, и он излечил их. Так его отряд пополнился еще пятью здоровыми воинами. Судьба прочих отныне его не касалась.

– Я видел, как девушка сбежала в лес, – сказал ему один из вылеченных. – Она была одна.

– Значит, повстанцы ее не получили, – Корвин откинул волосы с лица. – У нас есть шанс.

Отправились в путь тотчас.

На одном из кустов он нашел оторванный лоскут от сорочки Эйвери. Сжав его в кулаке, сосредоточился на образе девушки. Хорошо, он приберег силу. Благодаря резерву смог послать духов по ее следам. Появилась надежда вернуть девушку до того, как она попадет в руки врага.

Корвин не строил иллюзий: повстанцы не пожалеют его невесту. Для них она лишь средство воздействия на него. Если Эйвери схватят, невредимой ей не уйти.

Глава 5. В тылу врага

Занялся рассвет, выходит, прошло несколько с часов, как сбежала со злополучной поляны и бреду по лесу.

Перед глазами стояло бледное лицо Санти. Младшая воспитательница погибла из-за меня! Не возьми я девушку с собой, ничего бы с ней не случилось. Жила бы себе в Обители, горя не знала.

Я снова заплакала. Раз этак в десятый за ночь. Никогда не была плаксой, но тут не могла удержаться от слез. Я была напугана и одинока. Между прочим, впервые в жизни. Раньше обо мне всегда кто-то заботился, и я вдруг поняла, что совершенно не приспособлена к жизни. Что я умею? Обед и тот не сготовлю. Все мои знания касались мироустройства, кланов и магии теургов, но и в этих вопросах я теоретик. Никто не занимался со мной практикой. Я понятия не имею, как пользоваться магией. Беспомощнее меня разве что младенец. Неприятно чувствовать себя настолько неумелой.

Когда между деревьев замелькали огоньки, я уже была на грани отчаяния. Огоньки подарили мне самое важное, что есть в жизни – надежду. Я устремилась на их свет, мобилизовав последние силы, и вышла на окраину деревни.

В это раннее утро деревня только-только просыпалась. Доярки спешили в коровники, петухи приветствовали солнце, огоньки, что привлекли меня, гасли один за другим за ненадобностью.

Я шла по главной улице, и местные жители оборачивались мне вслед. До слуха долетали шепотки. Дело было не в моем происхождении из Лазурных земель. Люди, населяющие четыре стороны света, давно смешались между собой. Чистокровки рождались разве что в правящих кланах. Их кровь не заглушит никакая другая.

Причина пересуд крылась в неподобающей одежде: сорочке и халате. В пылу драки мне было не до переодевания.

– Помогите мне, пожалуйста, – обратилась я к первой встречной женщине (слава Прародителю, во всех концах четырех сторон света говорят на одном языке, отличаются лишь наречия).

Но диалога не получилось. Женщина шарахнулась от меня, как от прокаженной.

Тогда я решила отыскать гостиницу. Мне доводилось читать о них. Туда идут все странники. Быть может, там найдутся общительные люди.

Я узнала гостиницу по вывеске. Дверь была распахнута настежь. Чем не приглашение? Несмотря на ранний час, столы в большом зале были заняты: постояльцы завтракали. Стучали ложки о дно мисок, люди переговаривались между собой, хозяйка покрикивала на разносчиц, но все звуки стихли, стоило мне переступить порог.

Немая сцена затянулась. Первой в себя пришла хозяйка. Она бросилась ко мне, словно я – дочь, которую она давно потеряла. Пригласила за стол, пообещав угостить завтраком, и я поблагодарила Прародителя за то, что послал мне эту добрую женщину.

Вскоре я с удовольствием принялась за еду. Пока поглощала яичницу, запивая ароматным чаем, люди переговаривались, поглядывая на меня. Я списала их интерес на обычное любопытство.

А потом все во второй раз смолкло и снова уставились за дверь. Я обернулась, посмотреть туда же. На пороге стоял высокий светловолосый мужчина лет двадцати пяти. Он огладил короткую бороду и двинулся ко мне. Мне категорически не понравился его взгляд. Он как будто увидел нечто, что давно искал. И улыбка, озарившая его лицо, это подтверждала. Кажется, он заключит меня в объятия, так он мне рад. Но я точно не встречала его раньше.

Подойдя, он положил руку мне на плечо, буквально пригвоздив меня к лавке. Я сглотнула ком в горле и посмотрела на мужчину снизу вверх. Нет, мне почудилось, нет в его взгляде радости. Скорее, предвкушение, какое бывает у волка, загнавшего зайца. Еще секунда и он вцепится ему в горло.

– Идем, – коротко приказал мужчина.

Столько спокойной уверенности было в его голосе, что мне и в голову не пришло возражать. Я покорно встала и пошла следом за незнакомцем. Чтобы не сбежала, меня на всякий случай обступили его спутники – пятеро таких же рослых мужчин, как он.

Никто не подумал заступиться за меня. Хозяйка и та промолчала. Я лишь раз оглянулась на нее, но та упорно делала вид, что ничего не замечает. Напрашивался неприятный вывод – она сама послала за светловолосым верзилкой, а завтрак мне предложила, чтобы задержать до его прихода. Жизнь преподнесла мне важный урок – не всем людям следует доверять.

Вместе с мужчинами поднялась в одну из гостевых комнат на втором этаже. Там меня усадили на стул. Двое мужчин остались на страже в коридоре, еще двое встали у окон в комнате, один – за моей спиной, а главный сел напротив.

Чем-то я была им важна. Я терпеть не могла недомолвок, поэтому заговорила без обиняков.

– Кто вы такие? – спросила. – И что вам от меня нужно?

– Мое имя Двэйн, – представился бородач. – Я – лидер повстанцев Светлых земель.

Я нахмурилась. О повстанцах слышать не приходилось. Хотя значение этого слова мне известно – спасибо воспитательницам, они многое вложили в мою голову.

Видя мое недоумение, он пояснил:

– Это мы напали на ваш отряд в лесу.

Мне стоило больших трудов усидеть на месте. Так и подмывало вскочить и вцепиться в лицо мужчине. По его вине погибла Санти. Ух, как я его ненавидела!

– Обойдемся без сцен, – угадал Двэйн мой настрой. – Поговорим, как взрослые люди. Вы ведь осознаете, миледи Эйвери, почему мы так поступили?

Откуда этот мужчина выяснил мое имя? Что еще он знает обо мне? Судя по всему, куда больше, чем я сама. Ведь я понятия не имела, зачем нужна ему.

Двэйн пояснил:

– Дело даже не в вас лично, а в Корвине Д’Эсте. Раньше земли делились между кланами. Теперь всем правят проклятые Черные. Они подчинили себе четыре стороны света. Золотой и Красный кланы уничтожены. Вы – последняя из Серых. Но и с вами не станут церемониться. Я уже молчу о том, что Корвин творит с землей. Он опустошает ее, и она чахнет.

– Как это чахнет? – нахмурилась я.

– В буквальном смысле. Земли дают меньше урожая, родники пересыхают, пески захватывают новые территории. Если так пойдет дальше, от Светлых земель ничего не останется. Они превратятся в пустыню.

– Вы обвиняете Черных в уничтожение других кланов? – уточнила я. – И в опустошении земель?

– Наверняка в Обители вам говорили о них только хорошее. Но вот любопытная деталь – Обитель одиноких принадлежит Черного клану, – горько усмехнулся Двэйн. – Ваш жених бездушное чудовище, убивающее других ради собственной выгоды.

– Можно подумать, вы поступаете иначе, – фыркнула я.

– Справедливый упрек, – кивнул собеседник. – Да, наши методы в чем-то схожи, но когда борешься за правое дело, не приходится выбирать. Главное цели у нас разные.

– И ваша, конечно, благая, – я сложила руки на груди.

– Представьте себе. Мы хотим свободы для четырех сторон света от ига Черного клана. Вы, наверное, думаете, что ваш будущий супруг беспокоится о вас, что ему есть до вас дело. Но вы нужны ему для инициации, не более того. После он избавится от вас.

– Вам откуда знать?

Двэйн молчал, размышляя, как много можно мне рассказать. Огладив бороду, он кивнул подручным, велел оставить нас наедине. Чтобы он не собирался мне поведать, это не предназначалось для их ушей.

Когда мужчины вышли, он снова заговорил:

– Вы ведь знаете, в чем заключается инициация?

– В единении двух теургов разного пола. Только вместе они могут получить полный доступ к благодати. Таков мудрый план Великого Прародителя, – заученно повторила я.

– Значит, никакой конкретики, только общие фразы. А о том, что один теург может отнять благодать у другого, слышали?

Я часто заморгала. О подобном Старшая воспитательница не упоминала.

– Это от вас скрыли. Им невыгодно, чтобы вы знали правду, потому что именно так с вами планирует поступить Корвин: он отберет вашу благодать, присвоив ее себе. Это сделает его непобедимым.

– Но как такое возможно?

– Этого сказать не могу. Все нюансы инициации известны лишь теургам. Но я знаю, что она следует сразу за свадьбой. В ней участвуют двое: мужчина и женщина – муж и жена.

Я слушала, затаив дыхание. Незнакомый человек за несколько минут общения рассказал мне больше, чем воспитательницы за девятнадцать лет. Напрашивался неприятный вывод: воспитательницы вовсе мне не друзья. Двэйн вряд ли это понял, но парой фраз он перечеркнул всю мою жизнь.

– Вы – Эйвери Ламей – ключевое звено. В вас заключена благодать, которой стремится завладеть наш враг. Устранив вас, мы выбьем почву у него из-под ног.

– Постойте! – возмутилась я. – Вы собираетесь меня убить? И так легко в этом признаетесь?

– У нас нет выбора. Заполучив вас, Корвин обретет безграничную власть. Мы не можем этого допустить.

– Но убийство? К чему крайней меры? Спрячьте меня. Обещаю, я буду покладистой, – умирать совсем не хотелось. Пусть и ради призрачного светлого будущего.

– Он найдет. Часть магии теурга доступна ему прямо сейчас. Убежден, он уже идет по вашему следу. Вопрос времени, когда он будет здесь.

– Должен быть другой способ, – пробормотала я. – Более гуманный.

Двэйн снова огладил бороду. Этот жест означал глубокую задумчивость. Я приободрилась: раз думает, для меня не все потеряно. Сбежать-то все равно не получится. Что мне противопоставить нескольким рослым мужчинам? Я даже магией своей управлять не умею. Они вмиг меня скрутят, а то и сразу прибьют.

– Вы правы, – наконец произнес он, – способ есть. Я не знаю подробностей инициации, но мне доподлинно известно, что девушка, участвующая в ней, обязана быть невинной. Без этого инициация не состоится.

– Невинной? – я слабо представляла, о чем речь. Но уж лучше лишиться невинности, чем жизни. Не так ли?

– Вы красивая девушка, и я готов пойти на уступку. Отдайте мне свою невинность, и я отпущу вас. Без нее вы бесполезны для главы Черного клана. Но принуждать вас я не буду. Только если добровольно согласитесь. Ну, так как, отдадите?

Я сомневалась недолго. Встав со стула, выпрямилась и произнесла:

– Берите.

В следующее мгновение произошло то, чего никак не ожидала. Мужчина сгреб меня в объятия и прижался своим ртом к моему. Слюнявые губы Двэйна были отвратительны. Борода лезла в рот и нос, мешая вдохнуть. Как будто этого мало, он попытался проникнуть языком мне в рот.

Я сжала зубы и уперлась ладонями мужчине в грудь, отталкивая его. Но он, конечно, был сильнее. Последней каплей стали его руки, стиснувшие мои ягодицы. От неожиданности я дернулась и прикусила нижнюю губу наглеца.

– Ай! – воскликнул Двэйн, выпуская меня из объятия. – Что вы делаете?

– А вы? – я вытерла губы рукавом.

– Как что? – он выглядел озадаченным. – Беру вашу невинность. Вы же согласились!

До меня начало доходить, что моей неосведомленностью в очередной раз воспользовались. Похоже, процесс отъема невинности довольно неприятная штука.

– Так не пойдет. Я отказываюсь от сделки, – заявила я.

– Отлично, – мужчина слизнул кровь с губ. – Тогда вас убьют. Как и сказал, я не насильник.

– Верно, – кивнула я. – Вы – убийца.

Глава 6. Мой герой

Корвин опаздывал. В этих местах он – гость, а повстанцы зовут их домом. Перевес на их стороне. Но он запретил себе сдаваться. Пока лично не увидит Эйвери либо мертвой, либо обесчещенной, не успокоится. Слишком многое стоит на кону. В первую очередь его будущее теурга. И, наконец, будущее клана. Ради этих вещей он готов убивать.

Духи привели его на окраину деревни. Солнце поднималось к зениту. Жизнь в деревне кипела. Пройти незамеченными не получится. Корвин дождался бы вечера, чтобы его и солдат укрыли сумерки, но повстанцы не будут тянуть с устранением Эйвери. На счету каждая минута.

Накинув капюшон на голову, он приказал своим людям быть начеку. Они рассредоточились по деревне в поисках девушки. Тот, кто ее найдет, сожмет брошь, которую солдаты носят на груди. Она отправит сигнал Корвину, и он примчится.

Но повезло именно Корвину. Он первым наткнулся на следы повстанцев. Послав солдат мысленный приказ явиться к гостинице в конце главной улицы, он пробрался внутрь. Духи помогли отвести глаза хозяйке и посетителям, и он незамеченным поднялся на второй этаж, где по его ощущениям находилась Эйвери. Ее аура манила его, как пчелу манит яркий, красивый цветок.

Рядом с дверью в комнату Корвин столкнулся с первым препятствием – двумя повстанцами. Он справился с ними без труда: проткнул обоих шпагой. На его стороне был эффект неожиданности. Для них он появился буквально из воздуха.

В комнате его ждала Эйвери. Меньше всего она походила на жертву. Серебристые глаза блестели от гнева. Руки были сжаты в кулаки. Того гляди бросится на обидчика.

Тот, кто привел ее в такое состояние, стоял напротив. В бородастом, высоком мужчине Корвин узнал Двэйна – своего давнего врага. Сколько лет Двэйн пакостил ему: убивал солдат, грабил караваны, казнил наместников. И всегда в последний момент ускользал. Наконец они встретились лицом к лицу. В этот раз Двэйну не уйти. Корвин улыбнулся, предвкушая избавление от надоевшей занозы.

Двэйн быстро среагировал на его появление: спрятался от шпаги за Эйвери. Схватив девушку, он прижал ее спиной к себе и приставил к ее горлу нож. Девчонка тонко пискнула, когда нож порезал нежную кожу. На белой шее выступила капля алой крови.

– Отпусти ее, – Корвин говорил спокойно, опасаясь спровоцировать Двэйна.

– Чтобы ты убил меня? – хмыкнул мужчина. – Нет уж. Если умирать, так за дело. Сперва я убью девушку, а потом погибну счастливым, зная, что сорвал твои планы.

Корвин нервничал, хотя старался этого не показывать.

– Зачем кому-то умирать? – сказал он. – Освободи девушку и можешь идти. После мы еще повоюем, но сейчас разойдемся мирно.

В знак доброй воли он опустил шпагу. Если потребуется, он бросит ее на пол. Все, что угодно, лишь бы Эйвери не пострадала.

– Нет уж, мне этот вариант не подходит, – качнул головой Двэйн. – Девушка принесет тебе благодать, а потом с ее помощью ты уничтожишь всех повстанцев.

Корвин не спорил. Бесполезно отрицать очевидное. Вместо того чтобы тратить время на болтовню, он сосредоточился на призыве духов. Но его ждал неприятный сюрприз – комната была защищена. Духи не могли прорваться сквозь незримый заслон, который ее окружал. Хитрый Двэйн начертал на стенах оградительные знаки. Невидимые для глаза, они все же прекрасно действовали.

– Не старайся, – угадал его маневр повстанец. – Быть может, я не теург, но это не значит, что я дурак. Твоя магия здесь не работает.

Корвин заскрипел зубами от бессильной злобы. Что же делать? Броситься на Двэйна, уповав на то, что тот не успеет перерезать Эйвери горло до того, как Корвин до него доберется? Чересчур рискованно. Но и бездействовать нельзя. Скоро сюда сбегутся повстанцы, и он окажется в меньшинстве.

Помощь пришла, откуда не ждал – от самой Эйвери. Он недооценил девчонку и ее жажду жизни. Несмотря на страх, исказивший ее лицо, она не сдавалась. Губы девушки двигались, она что-то беззвучно говорила, пытаясь донести до Корвина информацию. Он не умел читать по губам, но понял ее задумку. Подавать ответный знак было опасно – Двэйн разгадает. Корвин надеялся, что девушка прочтет решимость в его глазах, и крепче перехватил шпагу.

Обмен взглядами занял пару секунд, а потом Эйвери дернулась в сторону, уходя от лезвия ножа, и одновременно лягнула Двэйна по колену. В то же мгновение Корвин бросился вперед. Удар пришелся мужчине в плечо, и тот выронил нож.

Корвин дернул шпагу на себя, готовясь ко второму удару, но Двэйн не стал его дожидаться. Осознав, что бой проигран, он устремился к окну. Мгновение и повстанец выпрыгнул на улицу. Корвин, кинувшись следом, увидел, как тот, прихрамывая, сворачивает в подворотню. Ушел, гад. Будь Корвин один, ринулся бы в погоню. Тем более шанс догнать Двэйна и поквитаться был реален. Но безопасность Эйвери важнее сведения старых счетов.

Он отвернулся от окна, и его едва не сбила с ног Эйвери, буквально упавшая к нему в объятия. Девушка дрожала от пережитого ужаса. Она прижималась к нему в поисках поддержки и сочувствия, не осознавая, как действует на него.

Он притянул ее к себе, зарылся лицом в волосы, вдыхая их пьянящий аромат. Корвин старался держать себя в руках. Из всех сил старался. И хотя импульсивным он никогда не был, сейчас контроль давался ему с трудом. Он мог думать только об одном: о том, как получит ее всю, без остатка. Возьмет ее невинность, ее благодать, ее душу, в конце концов.

Но было кое-что еще, что потрясло его до глубины души. Чувство, которое он испытывал разве что по отношению к клану. Ответственность.

Эйвери первой разорвала объятия. Он не без сожаления отпустил ее, усилием воли переключаясь на текущую ситуацию. Сейчас не время поддаваться эмоциям.

- Скажи, невинность осталась при тебе? – спросил Корвин.
- Далась вам всем моя невинность, – всплеснула она руками.
- Так осталась? – повысил он голос, испугавшись, что опоздал.
- Да! – в тон ответила она.

У Корвина от сердца отлегло. Успел.

– Если отдашь ее не теургу, – счел он необходимым пояснить, – навсегда потеряешь благодать, – затем он кивнул на дверь: – Идем. Пора выбираться отсюда. Скоро вернется Двэйн с подмогой.

– Не уверена, что хочу идти с тобой, – заупрямилась она. – То, что мне рассказали, рисует тебя не в лучшем свете.

– Хочешь поговорить о моих моральных качествах? Seriously? Вот прямо сейчас?

Она колебалась недолго.

– Хорошо, уходим. Но мы обязательно вернемся к этому разговору, – заявила она.

– Непременно, – усмехнулся он.

Они вышли в коридор. Когда идешь один, легко отвести глаза свидетелям. Спрятать другого человека сложнее. Для этого требуется больше благодати. У Эйвери она тоже есть, но девушка совершенно не умеет ей пользоваться, а учить некогда. Корвин мог рассчитывать только на себя.

Он стоял перед непростым выбором: потратить остаток сил на то, чтобы выбраться из деревни, но тогда он будет слаб и незащищен как ребенок в течение нескольких дней. Или

же сэкономить, надеясь прорваться с боем. В итоге он избрал нечто среднее. Отправил солдат прикрывать их с девушкой отход, а сам, замаскировав себя и ее, покинул деревню.

Их бегство сопровождали звуки битвы. Корвин не строил иллюзий – сегодня остатки его отряда погибли. Перевес на стороне повстанцев. Отныне они с Эйвери одни на вражеской территории. Отправленный Дамиану запрос на подмогу доберется до него быстро, а вот людям, посланным в ответ, понадобится больше времени. Рассчитывать придется только на себя.

Едва они снова очутились в лесу, Корвин снял заслон. По правде говоря, еще пара минут и тот бы спал сам. Духи отказывались слушаться обессиленного теурга. Хуже всего то, что потерю сил сопровождала физическая слабость. Ноги заплетались, окружающее двоилось. Корвин передвигался на чистом упрямстве, но надолго его не хватило.

В какой-то момент деревья подернулись рябью, и он почувствовал, что падает. Только не это! Ну, почему все происходит так не вовремя?

* * *

Я думала, испытания закончились. Но нет, они только начались: мой спутник вдруг упал, потеряв сознание. Он был плох после того, как мы выбрались из деревни. Шатался и цеплялся за деревья во время ходьбы, словно ему тяжело удерживать вертикальное положение. Но я не ожидала, что он свалится. И что теперь делать?

Я огляделась. Кругом лес. Позади деревня, но возвращаться нельзя. Куда идти? А главное, как поступить с мужчиной?

Бросить Корвина не позволяла совесть, хоть я и злилась на него за недомолвки. А еще он был грубым, как, впрочем, и все встреченные мной мужчины. Не исключено, что это их отличительная черта. Но Корвин все-таки рисковал ради меня жизнью. Или ради благодати, которую хочет у меня забрать? Я запуталась.

– Собираешься воспользоваться мной? – проворчала я, подхватывая мужчину подмышки. Он был без сознания, и я позволила себе говорить неуважительно. – А я вот возьму и брошу тебя. Посмотрим, как ты тогда запоешь.

Я попробовала сдвинуть его с места, хоть немного протянуть вперед, но не тут-то было. Мужчина словно был из гранита – неподъемный. У меня даже поясницу прострелило.

– Похоже, мы здесь застряли, – сказала, усаживаясь под дерево.

Положив голову Корвина себе на колени, прислонилась к стволу. Убрала прядь с лица мужчины, присмотрелась к нему. Красивый. Но какой-то жесткий, что ли. Когда за внешностью нет души или она так глубоко спрятана, что не добраться, это чувствуется на подсознательном уровне. Вроде человек привлекательный, но чего-то не хватает.

– Не надейся использовать меня в своих целях, – выговорила ему. – Я себя в обиду не дам. Мы еще посмотрим, кто кого.

Сказала, а сама задумалась: вдруг Двэйн солгал? С какой стати безоговорочно ему верить? Мы виделись-то один раз в жизни, и он, между прочим, планировал меня убить. Порез на шее до сих пор саднит. Поразмыслив, пришла к выводу, что лучше довериться суженому, чем неизвестно кому. Тем более доказательств Двэйн не привел. У меня ничего нет, кроме его слов.

Солнце клонилось к закату. Деревья шелестели листвой, убаюкивая. Я так перенервничала и устала за бессонную ночь и полный опасностей день, что не заметила, как задремала.

Проснувшись от ощущения чужого взора. Корвин очнулся и смотрел на меня снизу вверх. К щекам от его пристального взгляда прилил жар. Хотя, казалось бы, что в этом такого? Ну, смотрит человек и смотрит.

– Как долго я был без сознания? – Корвин, придерживая голову руками, сел.

Едва он отвернулся, мне стало легче дышать. Странно я все-таки на него реагирую.

– Несколько часов.

– Мы по-прежнему в лесу? – он осмотрелся. – Нельзя здесь задерживаться.

Он попытался встать на ноги. С третьей попытки удалось, да и то потому, что я поддерживала под плечо. Так мы и шли: практически в обнимку.

На лес опустилась ночь, когда добрались до города. Это не деревня, где все друг друга знают. Здесь можно затеряться.

Для постоя Корвин выбрал скромную гостиницу на окраине. «В случае чего легко скроемся», – пояснил он. Мы сняли комнату, и поднялись вверх. Обоим требовался отдых.

В комнате кроме двуспальной кровати и камина ничего не было. Но мне большего и не надо. Я могла думать только о том, как бы поскорее растянуться на кровати. Голод и тот отступил.

– Завтра первым делом купим тебе платье, – сказал Корвин, умываясь водой из кувшина на подоконнике. – Твой наряд привлекает внимание.

– Хорошо, – кивнула я. Мне и самой надоело разгуливать в халате. Как оборванка какая-то, честное слово.

Пока он умывался, я сняла покрывало с кровати и скинула халат, оставшись в сорочке. Корвин покосился на меня, и я заметила, что его зрачки расширились. Должно быть, от злости. Я быстро юркнула под одеяло, помня, что вид обнаженной девушки оскорбляет мужчин. Но, странное дело, мне самой даже приятно, когда он на меня смотрит.

– Думаю, мы вдвоем поместимся на кровати, – произнесла я.

Корвин с сомнением оглядел кровать. Та была достаточно широкой. Проблем, по моему мнению, возникнуть не должно.

– Что ж, попробуем, – хрипло произнес мужчина.

Простыл, что ли? Немудрено, несколько часов провалялся на холодной земле. Как бы воспаление легких не подхватил.

Он практически не разделся. Только сюртук снял, и лег прямо в брюках и рубаше поверх одеяла. Наверное, хочет быть готов ко всему. Вдруг посреди ночи придется снова пуститься в бег.

Корвин задул свечу, и комната погрузилась во мрак. В темноте мне мерещились зловещие тени. Стоило закрыть глаза, и я видела Санти с проткнутой грудной клеткой. Она тянула ко мне руки и глядела осуждающе. Надо ли говорить, что сон не шел? Даже усталость не помогала.

Я долго крутилась, а потом поняла: если прижаться к теплему и живому боку, страх отступит. Всегда так делала в Обители, когда снились кошмары. Бежала к одной из воспитательниц в кровать, и там спокойно засыпала в ее объятиях.

Я подвинулась к Корвину. Опустила голову ему на плечо и приобняла рукой. Мужчина напрягся. Тоже не спит? Я заерзала, устраиваясь. Плечо у него твердое как камень, шея мгновенно затекает.

В попытке расположиться с комфортом забросила на Корвина ногу и почувствовала, как что-то упирается во внутреннюю сторону бедра. Для колена слишком высоко...

В итоге удобно лечь не получилось: мужчина схватил меня за плечи и отодвинул, после чего встал.

– Посплю на полу около двери, – проворчал он, взяв покрывало. – Заодно посторожу, чтобы никто не проник в комнату.

Я только вздохнула в ответ. Дураку понятно: я что-то сделала не так. Он ушел из-за меня. Кто бы еще объяснил, в чем я на этот раз провинилась.

Глава 7. Замок на скале

На полу спать неудобно. Покрывало не смягчает досок. Но лучше уж так, чем рядом с девчонкой. Она и не подозревала, как близок Корвин был к срыву. Стало бы ей наукой. Кто в здравом уме лезет обниматься к взрослому мужчине да еще полуголой?

Он все никак не мог успокоиться. Девчонка застала его врасплох. Вкралась в объятия подобно хитрой лисе. Мягкая, податливая, одновременно невинная и порочная. Не зная он об особенностях ее воспитания в Обители, решил бы, что она его соблазняет. Не каждая продажная девка в состоянии так подластиться к мужчине, что он потеряет голову. Эйвери это удалось.

Ее неосведомленность в интимных вопросах подкупала. Корвин никогда не был падок на девственниц, но в этом случае приключение обещало стать незабываемым. Быть не только первым, но и открыть девушке целый новый мир. Стать не просто инженером тела, а инженером души. Заманчивая перспектива. Возбуждающая.

Иди речь только о девчонке, все бы случилось этой ночью. Но его остановил страх сорвать инициацию и навсегда потерять благодать. Сперва он должен убедиться, что ее чувства соответствуют схеме. Недаром инициации предшествует свадьба. Значит, есть для этого основания. И даже если кто-то когда-то выдумал необходимость свадьбы просто так из головы, Корвин не хотел это проверять. Риск не оправдан.

Но что делать с ноющей неудовлетворенностью? Вариант с продажной женщиной ему не подходил – нельзя оставлять девчонку одну. А снимать напряжение рукой, как делал в юности, он не собирался. Перерос уже эту подростковую чепуху.

Так и ворочался с боку на бок чуть ли не до рассвета. Но был в этом и плюс: нерастратенный пыл страсти ушел в восстановление магических сил.

Утром Корвин, несмотря на бессонную ночь, был бодр и свеж. Эйвери помалкивала, виня себя в том, что он спал на полу. Его подобный расклад устраивал. Пусть держится от него подальше. Он ведь тоже не железный, да и не привык глава Черного клана бороться с искушениями. Если чего хотел – шел и брал. Воздержание и смирение ему не присущи.

После завтрака он купил девчонке платье, первое, что попало под руку. Она переоделась прямо в лавке, и они отправились в путь. По ментальной связи от Дамиана пришел ответ. Советник поступил мудро. Впрочем, другого Корвин от него не ожидал. Дамиан не послал солдат на подмогу. Вместо этого он задействовал местных разведчиков. По его приказу неподалеку собралась команда и ждала Корвина со спутницей, чтобы обеспечить им безопасный отход к Замку на скале.

Они встретились этим же днем. Дамиан держал в строжайшем секрете новый план передвижения, и это сработало. Повстанцы их потеряли.

Выходит, Дамиан не предатель. Корвин знал это и так, но лишний раз убедиться не мешало. Предатель не упустил бы шанса избавиться от Эйвери. Другая возможность вряд ли представится. В Замке девчонку будут тщательно охранять, там до нее не добраться.

Таким образом, вопрос с доносчиком остался открытым. Корвин понятия не имел, кто это может быть. И эта уязвимость выводила его из себя.

Благодаря Дамиану и его людям остаток путешествия прошел спокойно. Через пять дней они пересекли границу Светлых земель и очутились на территории Черного клана – в Мрачных землях. Сюда повстанцы не сунутся. Здесь их ждет только смерть.

Еще через три дня на горизонте показался центральный шпиль Замка. Добрались.

* * *

Мрачные земли произвели на меня неизгладимое впечатление. Они были... по-настоящему мрачными. Начать с того, что едва пересекли условную границу, как пошел дождь. С тех пор он не прекращался. Бывало, едва накрапывал, но никогда полностью не останавли-

вался. Небо затянули тучи похожие на мешки с картошкой. Того и гляди прорвутся и засыпят с головой. Выглядывало ли здесь когда-нибудь солнце? Я в этом сомневалась.

Корвин накинул мне на плечи свой сюртук, укрывая от дождя. Ощущение было словно он сам меня обнял. Сюртук пах хозяином, и я вдохнула поглубже. Мне нравился его запах: дождь с нотой сандала.

Сам Корвин остался в черной рубаше, которая быстро намочила, облепив его подобно второй коже. Судя по рельефу мышц, мужчина был довольно силен.

Шпили Замка на скале виднелись издалека. Кто бы подумал, что название столь буквально. Замок действительно стоял на скале. На одинокой, окруженной рвом скале, если быть точной. Ни единого подвесного моста к нему нет.

Когда подъехали вплотную, я заглянула в ров и поняла, что передо мной бесконечная пропасть наподобие той, что под Обителью. Они встречались не так уж часто, а такую большую я видела впервые. Пропasti были результатом падения благодати. Лишь малая ее часть попала людям в руки, прочая ушла в землю, оставив после себя шрамы – бесконечные пропасти.

Пропасть окружала скалу со всех сторон – не подобраться. Но как же Корвин и его люди попадают в Замок? Быть может, мост опускают по сигналу... Ответ оказался куда интереснее.

Корвин действительно подал знак – послал духа на ту сторону. В ответ опустился не мост, а взмыла в воздух странная крылатая тварь. Она сделала круг над Замком и принялась пикировать к нам.

– Здесь мы расстанемся, – обратился Корвин к своим людям, пока я, открыв рот, следила за летуном. – Возвращайтесь в Светлые земли к своим делам.

Мужчины прощались, а я все не могла оторвать взгляд от существа. Оно походило на лошадь с крыльями и рогом, растущим из центра лба. Странное сочетание.

– Аликорн, – пояснил Корвин, видя мой интерес к животному, – крылатый единорог.

Черная шерсть аликорна блестела от дождя. Кожаные крылья мягко шелестели, когда он, приземлившись, сложил их за спиной.

– Умные твари, – Корвин потрепал аликорна по шее. – Мы выращиваем их в Замке. Лучших привратников не найти. Скорее умрут, чем позволят оседлать себя незнакомцу. Поэтому в Замок могут попасть только свои и еще те, кого они проведут.

– Ты будешь моим проводником? – уточнила я.

– Именно, – мужчина протянул мне руку.

Я оценила особенность аликорна. Они не только не пускают в Замок посторонних, но и не выпускают никого без ведома хозяина. Я из гостыи сейчас превращусь в узницу. Такого подвоха не ожидала.

Вместо того чтобы принять предложенную ладонь, я спрятала руки за спину и попятилась. Не хочу никуда лететь. Тем более в столь негостеприимное место. Или наоборот слишком гостеприимное?

Стены Замка такие же черные, как скала под ними, не внушали желания заглянуть на огонек. Между шпилями клубился то ли туман, то ли облака, отчего казалось, будто Замок соткан из дыма и мрака. У меня мороз бежал по коже от этого места.

– Ну же, – поторопил Корвин. – Не заставляй меня применять силу.

– Я тоже теург, – ошетичилась я. – И могу сопротивляться.

– Может, ты и теург, – он шагнул ко мной, – но еще ты девушка, а я – мужчина. И под силой я имел в виду обыкновенное физическое превосходство.

С этими словами Корвин сделал едва уловимое движение, точно подныривая под меня. Я опомниться не успела, как очутилась у него на плече. Висела головой вниз, попой вверх, а мужчина придерживал меня за ноги.

С губ сорвался вопль возмущения. Но я не высказала и половины того, что о нем думаю, как мое положение снова изменилось: Корвин перебросил меня поперек аликорна, а сам забрался в седло.

Я по-прежнему висела головой вниз, а пятая точка торчала кверху. Именно за нее Корвин меня придерживал, когда аликорн взмыл в воздух, не дав, тем самым, мне сорваться в пропасть.

– Мне нравится это положение, – заявил мужчина с издевкой. – И отшлепать можно в наказание, и приласкать за хорошее поведение.

– Ах ты..., – я повторила ругательство, которое однажды слышала от Старшей воспитательницы. За что тут же получила ощутимый шлепок.

– Никакой ругани. Ты будущая жена главы Черного клана, а не портовая девка.

Я бы ответила ему. Уж за словом в карман не лезла, но ссориться расхотелось, едва поняла, что лечу. Полет привел меня в восторг. Никогда еще я не ощущала себя такой свободной. Даже неудобная поза не испортила впечатление.

– Ты чего притихла? – забеспокоился Корвин.

– А можно полетать подольше? – вместо ответа попросила я.

Мужчина молчал, что-то обдумывая. А потом я ощутила, как сильные руки подхватывают меня, устроявая удобнее. Теперь я сидела перед Корвином, и он придерживал меня за талию.

Он направил аликорна к самому высокому шпилю Замка. Мы все поднимались и поднимались. Казалось, этому не будет конца. У меня дыхание перехватило то ли от восхищения, то ли от нехватки кислорода на высоте.

Я совсем не боялась упасть. Ведь суженый держал меня. Странно, но, несмотря на все наши размолвки, на обвинения, которыми сыпал Двэйн, я безоговорочно доверяла Корвину Д'Эсте. И когда мы, наконец, добрались до шпиля и зависли на миг, я, отпустив гриву аликорна, расправила руки в стороны и рассмеялась.

– Держись, глупая, упадешь, – Корвин прижал меня к себе, аж ребра заныли.

Какие у него все-таки сильные руки! А еще мощная грудная клетка. Я словно спиной к скале прислонилась. Броня у него, что ли, под одеждой?

– Уже держусь, – я снова вцепилась в гриву аликорна. – Отпусти, задушишь.

Корвин ослабил хватку, но полностью не отпустил. Впрочем, другого я не ожидала, а главное не хотела.

На этом полет закончился – Корвин послал аликорна к посадочной площадке. Та располагалась перед главным входом в замок. С близкого расстояния я разглядела, что и стены Замка, и скала состоят из материала похожего на обсидиан – непрозрачного стекла: черного, блестящего, словно опаленного огнем. Вот оно сердце Мрачных земель. Абсолютно им под стать.

Аликорн спускался кругами. Когда до площадки остались считанные метры, я зажмурилась, опасаясь удара, но его не последовало. Посадка была мягкой. Несмотря на груз из двух человек, аликорн даже не оступился. Впрочем, животное было куда мощнее лошади, и наш вес был ему не в тягость.

– Как его зовут? – спросила, когда мы спешили.

– Фуми, – ответил Корвин. – С древнего языка его имя переводится как дым.

– Значит, Дымок, – я погладила аликорна по морде. Жаль, у меня нет сахара. Наверняка крылатые единороги такие же сладкоежки, как их родственники – лошади. – Дымок, – прошептала ему на ухо, – мы непременно подружимся. И однажды полетаем только вдвоем.

В ответ аликорн фыркнул. Не поймешь одобрительно или пренебрежительно. Я предпочла трактовать его реакцию в свою пользу.

Пока я налаживала контакт с аликорном, к нам уже спешили люди. Среди них был мужчина во всем похожий на Корвина. Его более молодая и более цивилизованная копия. У

него были гладко выбритые щеки, черные волосы, уложенные в короткую прическу, и идеально отглаженный костюм. Но ему не хватало харизмы Корвина. Копия есть копия.

Мужчины поприветствовали друг друга. Вроде тепло, даже с объятиями, но меня не покидало ощущение, что все наигранно. На самом деле, отношения между ними натянутые.

– Мой младший брат – Теодор, – представил его Корвин.

– Можно просто Тео, миледи Эйвери, – мужчина одарил меня очаровательной улыбкой, и я не смогла не улыбнуться в ответ.

Следом меня познакомили с советником Дамианом. Вот уж кто мне точно не понравился. Скользкий тип. От него надо держаться подальше. Но Корвин, что удивительно, относился к нему лучше, чем к брату.

Я подмечала детали. Мне предстояло разобраться в тонкостях местных отношений. Но впечатлений было через край. Я устала и изо всех сил сдерживала зевок. В гостиной, куда мы пришли, устроилась в кресле и сама не заметила, как уснула.

Глава 8. Братья

Корвин был рад вернуться домой. Да еще с ценным призом в виде дочери Серого клана. У Тео глаза загорелись, когда он ее увидел. Только в Замке Корвину соперников не хватало. Но брату нет пользы от девчонки. Он не теург, а потому инициацию ему не пройти. Разве что попробует сорвать свадьбу, чтобы старшему тоже ничего не досталось... Надо за ним присмотреть.

– Начнем готовиться к свадьбе немедленно, – произнес Дамиан. – Ни к чему откладывать инициацию. А пока предлагаю приставить к девушке даму без имени.

– Ты ей доверяешь? – удивился Корвин.

– Ни капли. Но она скорее умрет, чем причинит девушке вред.

Корвин кивнул. Совет Дамиана как всегда разумен. Лучшей няньки для Эйвери не найти.

– Распорядись на этот счет, – велел он Дамиану.

Советник, поклонившись, поспешил выполнять приказ.

– Похоже, твоя невеста уснула, – усмехнулся Тео, указывая на кресло около камина.

Эйвери дремала, свернувшись клубком точно котенок. Серебристые волосы покрывалом укутали плечи, спину и частично лицо. Девушка спала безмятежно, ничего и никого не опасаясь.

Какой она, в сущности, еще ребенок. Такое впечатление, он не невесту в дом привез, а удочерил сироту. Завоевать любовь неопытной глупышки будет проще простого – пара подарков, несколько комплиментов и она его. Корвин усмехнулся, предчувствуя легкую победу. И тут же обзавелся соперником.

– Посоревнуемся как в детстве? – предложил Тео. – Ну же, это будет весело.

– Это не игра. Речь идет о будущем.

– О твоём будущем, – заметил брат.

– Нет, о будущем клана.

– С чего ты взял, что оно непременно связано с тобой?

– Может быть, с того, что я здесь единственный теург?

Тео только зубами заскрипел. Каждый раз напоминая брату, что тот лишен магии, Корвин испытывал ни с чем несравнимое удовольствие. Секс и тот мерк на этом фоне.

– А ты справишься? – не остался в долгу младший брат. – Как давно ты очаровывал женщину? Еще помнишь, как это делается? Ты же привык, что все сами прыгают к тебе в постель. Я-то добиваюсь всего своим обаянием, а не званием главы клана.

– Мне почудилось или ты жалуешься на скучную сексуальную жизнь?

У Тео желваки заиграли, так сильно он стиснул челюсти.

– Не лезь к моей невесте, – предупредил Корвин, сжав рукоять шпаги. – Или я заставлю тебя пожалеть об этом.

– Что ты, – Тео поднял руки, словно сдаваясь, – я лишь хотел поиграть. Но нет, так нет. Чем ворчать на меня, позаботься лучше о девушке. Все-таки это твоя будущая жена.

– Брысь, – шикнул на него Корвин.

Брат не стал искушать судьбу и торопливо покинул гостиную, а Корвин остался наедине с проблемой: нельзя бросать Эйвери здесь одну. Проснется – испугается.

Ему не нравилась роль заботливого жениха, но выбора нет. Вздохнув, он поднял девушку на руки. Она что-то пробормотала во сне, а затем привалилась щекой к его плечу, одновременно обхватывая руками его шею. Он снова ощутил ее сладковатый, цветочный запах. Будто очутился на лугу среди полевых цветов. Захотелось зарыться лицом ей в волосы и вдохнуть до боли в легких тонкий аромат. Но ничего подобного он, конечно, не сделал.

Корвин отнес невесту в отведенную ей комнату. Там опустил на кровать и склонился над девушкой, вглядываясь в ее черты. Короткие локоны у лица Эйвери завились от сырости, превратившись в милые кудряшки. Последняя дочь Серого клана была хороша собой и с возрастом обещала стать еще краше. Сейчас она лишь бутон, неограниченный алмаз, но когда распустится, разобьет много сердец.

Особо сильное впечатление Эйвери производила еще и потому, что ее привлекательность не была пустой. Внешняя красота отражала красоту души.

Девушка, не просыпаясь, пошевелилась, приоткрыв пухлые губы, и Корвин сам не понял, как потянулся к ним. Они манили его, обещая наслаждение. Мог ли он устоять? Может, и мог, но точно не хотел.

Возбуждение прокатилось по телу обжигающей волной. Бушующей, взвинченной, лишавшей разума. Девушка лежала под ним – беззащитная, расслабленная, не подозревающая о том, какой эффект на него производит – и Корвин жаждал ее всю. Он нуждался в ней, как человек нуждается в воде и пище или даже в воздухе. Словно без нее ему не жить.

И он сдался. Осторожно, чтобы не разбудить девушку, поцеловал желанные губы. Корвин не планировал заходить далеко, хотел лишь пригубить пьянящее вино по имени Эйвери. Он начал медленно, чуть касаясь, но контроль полетел в бездонную пропасть, едва он ощутил ее вкус. И дальше уже целовал с полным погружением, со всей тяжестью, вплотную. Руки скользнули под спину девушки, приподнимая ее с кровати и притягивая к нему.

Глубокий поцелуй грозил разбудить Эйвери. Корвин балансировал на грани. В чувства его привел чуть слышный стон. Ладони девушки уперлись ему в грудь. Она еще не до конца очнулась, пребывая между сном и явью, но процесс пробуждения начался. Корвин резко прервал поцелуй и отпустил Эйвери. А после выпрямился, пошатываясь и покашливая в попытках прочистить горло, а заодно и голову. Что на него нашло? Давно он не ощущал такой сильной страсти, заглушившей и страх быть пойманным, и ответственность перед кланом.

Ему следует быть осторожным. Есть схема. И по ней Корвину необходимо влюбить девушку в себя. Само собой, безответно. Его собственное сердце должно остаться нетронутым. Только так он сможет забрать ее благодать.

Корвин развернулся на пятках и покинул комнату, пока Эйвери окончательно не проснулась и не застучала его. Прав Дамиан, тысячу раз прав. Надо скорее провести инициацию и забыть о девчонке, как о страшном сне.

* * *

Я проснулась от ощущения чужого присутствия, но когда открыла глаза, в комнате кроме меня никого не было. Губы припухли и пульсировали от притока крови, как если бы я кусала их. Но я не помнила, чтобы делала это. Разве что во сне...

Первое, что увидела – балдахин из шелка, украшенный вышивкой и галунами. Какое-то время бездумно рассматривала рисунок – завитки и цветы – силясь вспомнить, где я и как здесь очутилась. Мы с Корвином прилетели на аликорне в Замок на скале. А что было потом?

Я приподнялась на кровати, осмотрела комнату – настоящая девичья спальня. С рюшами, декоративными подушками всех размеров и цветов, мягким ковром на полу и узорчатыми ткаными обоями на стенах.

После унылых стен Обители, выкрашенных в неизменный белый цвет, обстановка была сказочной. Я вскочила и закружилась по комнате, напевая под нос что-то радостное. До чего же мне нравится новый дом! Не так уж мрачен и неприветлив Замок на скале, как показалось с первого взгляда.

На одном из виражей я чуть не столкнулась с женщиной. Одета во все черное она дисгармонировала со светлой спальней. Прямо клякса на белоснежном листе. Резко остановив вращение, я споткнулась и чудом удержала равновесие. Хорошее настроение растворилось без следа.

На вид незнакомке было лет пятьдесят: седые волосы, собранные в тугий пучок на затылке, морщинистое лицо и бесцветные глаза. Говорят, такие глаза бывают у тех, кто много плакал. Мне было не по себе от их взгляда.

– Вы кто? – спросила я.

Ответа не получила. Женщина лишь поджала тонкие губы. Наверное, когда-то ее можно было назвать красивой, но сейчас ее красота поблекла, выцвела как краски на солнце, оставив бледную тень.

Я попятилась. Молчала незнакомка уж очень зловеще.

– Назовите свое имя! – потребовала и добавила испуганным шепотом: – Или я закричу.

Женщина покачала головой, словно имела дело с несмышленным ребенком. Это молчаливое осуждение привело меня в чувство. Чего это я, в самом деле? Она, должно быть, обычная служанка, и у ее молчания есть банальное объяснение.

Тут двери открылись и в комнату впорхнули три девушки. Они несли кувшин с водой для умывания, гребешки для волос и одежду. Под руководством молчуньи девушки приводили меня в порядок. Приказы женщина раздавала, пользуясь жестами вместо слов.

– Почему она молчит? – спросила у одной из служанок, пока женщина не слышала. – Дала какой-то обет?

– Вовсе нет, – покачала головой девушка. – Это дама без имени. Она не разговаривает, потому что в молодости ей отрезали язык.

– Какой ужас! – ахнула я.

– И не говорите, миледи. Она даже имени своего назвать не в состоянии. Поэтому все зовут ее просто «мадам».

– Но она может его написать.

– Говорят, – служанка понизила голос до трагического шепота, – на нее наложили заклятие, отнимающее способность к письму.

– Похоже, кто-то очень не хотел, чтобы она рассказала о себе, – сделала я вывод.

Я по-новому посмотрела на женщину. Вовсе та была не страшной, скорее несчастной. И это несчастье так прочно укоренилось в ней, что отразилось во внешности.

После того, как с одеванием и прической было покончено, я еще долго крутилась перед зеркалом. Никогда так хорошо не выглядела. В Обители носила простые платья: прямой крой, никаких лент, бантов или оборок, из украшений разве что пояс. Волосы заплетала в косы. Сейчас же в чудесном кремовом платье с вышивкой по горлу и рукавами-клеш, с подкрученными на концах локонами я походила на истинную дочь Серого клана.

В дверь постучали, и одна из служанок пустила дворецкого. В руках у него был горшок с цветком. Тем самым цветком, который взяла с собой из Обители одиноких. Я-то думала, он остался в рыдване и навсегда потерян. За время разлуки цветок не завял и даже подрос. Выходит, за ним тщательно ухаживали. Куда более тщательно, чем это делала я.

– Сир Корвин шлет вам сей скромный презент, – дворецкий протянул мне горшок, – и приглашает на совместный завтрак.

Пожалуй, более приятного подарка нельзя представить. Я словно воссоединилась с домом. Как Корвин заполучил цветок? Неужели послал кого-то за ним в самое сердце Светлых земель? А мне казалось, он не обратил внимания на то, что я захватила из Обители. Я его недооценила.

Я поставила горшок на подоконник. Если до этого спальня была красивой, но чужой, то теперь, когда здесь появился кусочек моего прошлого, я впервые ощутила, что это место может стать моим домом. И все благодаря Корвину и его заботе. Сердце переполнила нежность к этому мужчине.

Дворецкий проводил меня на террасу, где накрыли стол для завтрака. Отсюда открывался вид на бесконечную пропасть и земли по другую ее сторону. Но если там, вдалеке накра-

пывал дождь, то здесь его не было. Лишь легкий туман стелился по полу. Замок от непогоды защищал невидимый купол.

И все же, несмотря на купол, здесь было также пасмурно. Кто бы знал, как отчаянно мне не хватало чистого неба Светлых земель!

Корвин ждал меня за столом. Он встал в знак приветствия и лично подвинул мне стул.

– Спасибо за цветок, – первым делом сказала я. – Ты совершил чудо, вернув его мне.

Мужчина нахмурился:

– Что за цветок?

– Ну, как же? Дворецкий принес горшок. Тот, что я взяла с собой из Обители. Он сказал это твой подарок.

Корвин колебался всего мгновение, а потом кивнул:

– Точно! Совсем забыл о нем. Рад, что тебе понравился подарок.

Я улыбнулась, списав забывчивость мужчины на занятость. Он все-таки глава клана. Должно быть, у него куча дел. Немудрено, что какие-то мелочи вылетают у него из головы.

Завтрак прошел чудесно. Общаться с Корвином было интересно. Он много рассказывал о Замке на скале, о Черном клане и о подготовке к свадьбе. Я слушала, затаив дыхание. Не терпелось скорее дать клятву и не в последнюю очередь из-за самого жениха. Чем больше времени проводила с Корвином, тем очаровательнее он мне казался. А слова Двэйна о его недостатках стерлись из памяти как дурной сон.

– Как скоро мы поженимся? – спросила под конец завтрака.

– Едва все будет готово к церемонии. Ждать недолго. От силы пару недель. А пока используем время с толком и познакомимся друг с другом ближе. Вечером я покажу тебе висячие сады.

Я с радостью приняла приглашение на прогулку. Расставшись с Корвином после завтрака, уже предвкушала следующую встречу.

Глава 9. Схема

В кабинете Корвин застал Дамиана. Тот разбирал бумаги, готовя их на подпись.

– Какого духа ты делаешь? – проворчал Корвин, усаживаясь за стол. – Цветок в горшке? Серьезно? Зачем ты это сделал?

– Ей понравилось? – поинтересовался советник.

– Она была в восторге, – нехотя признал Корвин.

– Значит, не зря потратил время.

– Ты ухаживаешь за моей невестой?

– Нет, это ты ухаживаешь за своей невестой. Свадьба не за горами. Миледи Эйвери должна полюбить тебя всем сердцем, иначе инициация грозит обернуться не в твою пользу.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.